

Марго Айсли

ИЗБРАННИЦА ПУСТОТЫ

18+

Марго Айсли

Избранница пустоты

«Автор»

2026

Айсли М.

Избранница пустоты / М. Айсли — «Автор», 2026

Я обрела истинную сущность и стала сильнее, но этого недостаточно, чтобы справиться со скверной. И пока она поглощает мир, враги выжидают, чтобы нанести решающий удар. Теперь наше спасение кроется в тайне далёкого прошлого, но разгадка может не оставить надежды. Демоны стали моей семьёй, печать сблизила нас сильнее, чем когда-либо, и ради них я готова рискнуть всем.

© Айсли М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	53
Глава 9	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Избранница пустоты

Пролог

На небе давно уже серебрился молодой месяц, но Эдгар сидел в подвальном кабинете, разбирая последние донесения. Он был уверен, что они выиграют, отобьют город, уничтожат чернокнижников, а потом и всех магов, но эта тварь...

Инквизитор сжал кулаки, сломав перо, и откинул его в сторону. Уголки губ от злости опустились, потянув за собой шрам, но каждый раз, когда Эдгар думал об этой проклятой синеволосой магичке, он не мог сдержать душившую ярость. Он столько старался, оберегал людей от демонской заразы, искоренял её из магов. Он делал всё, чтобы сохранить мир и не допустить гибели империи. Он делал всё, чтобы не допустить гибели мира! Но она всё разрушила. Тварь... поганая тварь! А он был слеп, когда день за днём девица ходила по Саинбергу, не распознал угрозы, а если бы он мог...

В дверь резко постучали, и, не дожидаясь ответа, в кабинет влетел запыхавшийся помощник.

— Инквизитор, Ваша Светлость! — воскликнул он и закопошился, ища что-то по карманам, после чего выудил из одного тугой свёрток и положил на стол. — Там это... целый корабль беженцев-магов прибыл с островов, говорят, целая академия.

Эдгар насупился, но не стал отчитывать помощника, что он в очередной раз влетел, не дождавшись приказа, и так уже засиделся, на дворе ночь глубокая. Сломал печать и развернув послание, он пробежал глазами по строкам и сжал губы в тонкую полоску.

— Сто восемьдесят магов, значит... — смяв донесение, он поморщился и швырнул его в огонь камина. — Всех убить.

— Прямо... прямо всех? — удивился помощник, глупо хлопая глазами. — Но там даже сам ректор академии...

— Я что, неясно сказал? — повысил голос верховный инквизитор, начиная закипать. — Воспользуйтесь оставшимися блокираторами и казните всех до единого. У нас этих тварей своих предостаточно, не хватало ещё приезжих.

Тут в дверь снова постучали, и тут же вошли, вызлив Эдгара ещё сильнее.

— Что тебе? — рыкнул он на историка, на лице которого проступало странное выражение лица, а капельки пота катились по лицу, словно тот бежал.

— Мы нашли, — прошептал он, — мы нашли хранилище!

Глава 1

Солнце склонилось к горизонту, окрасив небо в оранжево-фиолетовые оттенки, и среди обрывистых облаков проявились первые звёзды. Кабинет капитана стражи медленно погружался в сумрак, впрочем, зажигать свет никто и не спешил. Зараэль и так видел в темноте, Сорен же с отсутствующим видом рассматривал пушистое облако, а в голове его клубились упаднические мысли. За своим занятием он даже не заметил, что его уже второй раз окликнули.

— Эй, ты слышишь? — Зараэль с недовольным видом откинулся на спинку кресла.

Его бронзовые рога отбрасывали длинную тень на стол, погрузив в темноту половину карты города.

— Да, слышу, ходы... — спохватился Сорен и, выпрямившись, уставился на карту, чуть не сбив локтем стакан миндра, придавливающий уголок, а затем указал пальцем на дом, что располагался около стены первого яруса Виндхейла. — Вот тут нашли потайной ход, который вёл за город. Слишком хорошо оказался замаскирован магией, если бы не вчерашний пойманный шпион Инквизиции, мы бы его нескоро обнаружили.

Хотя Сорен уже не раз задавался вопросом, откуда о чёрном ходе известно врагам, раз за разом пытающимся проникнуть в город. Вчерашний пойманный храмовник слишком мало знал, но он больше ничего не скажет, потому что демоны перестарались с выуживанием сведений и случайно его прикончили. В который раз.

Сорен вздохнул и поморщился. С момента, как Винсерес назначил его главой стражи Виндхейла, бесконечные шпионы стали его ежедневной головной болью. Он даже не подозревал, что их может оказаться настолько много. За месяц их поймали уже восемь человек. И это только те, что попались, а сколько их ещё могло оказаться в городе? Запрет пропуска на ярус дворца уже не казался такой глупостью. Было бы ещё кого там защищать...

Капитан мотнул головой, не желая сейчас погружаться в болезненные переживания, и снова вернулся мыслями в реальность.

— Его запечатали? — осведомился демон, на что Сорен покачал головой.

— Ещё нет, пока просто обследовали и поставили охрану с двух сторон.

— Отлично, пусть будет открыт. Будем наблюдать издали и ловить на входе.

— Проблема со шпионами, что просто входят в главные ворота под видом простых жителей, всё ещё никуда не делась, — с досадой напомнил Сорен.

И с этими уродами оказалось сложнее всего, потому что пробить все ментальные щиты способны только архидемоны, а им проверкой на воротах заниматься некогда. Можно было бы, конечно, закрыть Виндхейл от посторонних, но Сорен уже неоднократно спорил и ругался на этот счёт. Нельзя отказывать людям в попытке найти безопасное место. А Виндхейл таким и являлся, по крайней мере, пока теневой щит от стражей ещё держался. Правда, и это ненадолго.

— Меня больше беспокоят те, кто может перемещаться сквозь стены, — скривился Зараэль, и его бронзовые рога сверкнули в лучах закатного солнца. Демон размял шею и задумчиво взглянул на карту, но вдруг резко выпрямился в кресле, а его глаза заволокло тьмой. — Винсерес вернулся, призывает в замок.

Не успел Сорен и рта раскрыть, как демон исчез в клубах тьмы. Мужчина тут же вскочил, всё же разлив миндр на карту, на ходу накинул пальто и спешно выбежал из кабинета. Его окликнуло несколько солдат и глава местных магов, что ждали около двери аудиенции, но Сорен, не оборачиваясь, вылетел из здания и направился к дворцу, пока архидемон не успел снова исчезнуть.

Братья ищут способ вытащить Кьяру из западни, но уже месяц прошёл, и капитан уже извёлся от неизвестности. В особо тревожные моменты он даже радовался свалившимся на него обязанностям главы стражи, иначе он давно бы сгрыз себя изнутри и свихнулся.

В городе уже зажглись фонари, бросая оранжевые блики на мокрые от дождя каменные дорожки, народу на улице поубавилось, и Сорен смог добраться до лестницы на четвёртый ярус минут за пять. Демоны-привратники недовольно покосились на него, но молча пропустили. Ну хоть не пришлось с ними ругаться за право пройти, как это было в первую неделю в его новой должности. Не до ругани сейчас.

Быстро преодолев расстояние до замка, он влетел в здание и застыл, не зная, где искать самого архидемона. Пришлось уточнять у местной охраны, но те и сами не знали, что хозяин явился домой. Пока выясняли, что к чему, Сорен уже изрядно распахивался, и к моменту встречи с демоном нервничал сильнее, чем следовало. Зря. Аура страха тут же вгрызлась в кожу и прошла дрожью по позвоночнику, стоило только подняться на нужный этаж. Пришлось стиснуть зубы и приложить всю силу воли и не сбежать из-под дверей комнаты, не говоря уже о том, чтобы выдержать разговор.

Распахнув двери, Сорен вошёл в знакомую гостиную с двумя мягкими диванами и большим камином. Винсерес разговаривал с Зараэлем, и вид у него был явно нерадостный. Значит, её не нашли... Страх неприятно зудел под кожей, обглаживал кости и пытался связать узлом внутренности, и капитан остановился около двери, вцепившись пальцами в косяк и опасаясь подойти ближе. И так сбежать хотелось.

— Что с Кьярой? — выпалил он, не в силах оттягивать момент правды. Если она умерла, он должен знать.

Винсерес скосился на пришедшего, на его лице мелькнуло недовольство, но он всё же ответил:

— Пока жива, — ответил архидемон и стиснул зубы. — Но если мы не вытащим её в ближайшее время, это быстро изменится. Здесь прошёл месяц, значит, она провела в тюрьме жнецов около часа. По лучшим раскладкам, её энергия уже на исходе.

Он злобно выдохнул и снова повернулся к Зараэлю.

— Разведай, что сейчас творится в Шаинтаре, — приказал он. — Только осторожно, друиды очень чувствительны к активной магии на своих землях.

Демон с бронзовыми рогами поклонился и растворился во тьме портала. Сорен же задумался над услышанным.

— А что в Шаинтаре? — тут же спросил он. — Думаете, друиды смогут помочь?

Винсерес склонил в задумчивости голову, пронзительно глядя на Сорена.

— Да ладно, она моя сестра, я имею право знать! — огрызнулся он, но тут же прикусил язык, когда глаза архидемона ядовито вспыхнули.

— И только лишь поэтому я прощу тебе эту дерзость, — отрывисто процедил Винсерес и уселся на диван, мрачно посмотрев на стоящего в дверях капитана. — А друиды... до нас дошли слухи, что на их землях нет скверны, не может туда проникнуть. Нужно понять, что там происходит.

Сорен переступил с ноги на ногу и поджал губы. Глупо было надеяться, что Кьяру смогли освободить, но внутри всё сжалось от горечи. У сестры же совсем не осталось времени. Месяц искали возможность спасти её, но ничего не вышло. А если так и не придумают, и она погибнет?

От этих мыслей действие ауры страха вспыхнуло и с новой силой вгрызлось в ослабевшую от переживаний душу, и Сорену уже с трудом удавалось устоять на месте и не сорваться с места на бег.

— Занимайся делами города, — велел ему архидемон, — как будет что-то известно, ты узнаешь одним из первых.

Он махнул рукой, и капитан с облегчением покинул комнату. Но вздохнуть полной, не сжимаемой страхом грудью он смог лишь на первом этаже. Холод и сырость ночной улицы остудили голову, и мужчина смог хотя бы нормально соображать.

Винсерес прав, кроме как заниматься своими делами, ему ничего не оставалось. Что он мог? Он даже не маг, а паникой сестрёнке не поможешь. Хотя легко сказать себе не паниковать! Выполнить сказанное уже не так просто, особенно когда с каждым новым днём надежда увидеть сестру всё сильнее тает, а её образ растворяется в воспоминаниях, оставляя лишь мимолётные мазки, будто... будто он начал забывать её.

Стиснув челюсти, капитан закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться, и лишь потом позволил себе вернуться мыслями в суровую реальность.

Домой он не спешил, решил сначала пройтись до здания городской стражи и завершить дела. Ночью тревога грызла его совсем уж нещадно, Сорен вообще забыл, что такое нормально спать. С момента попадания на Северную заставу у него в принципе со сном не задалось, и бессонница сменялась лишь кошмарами без единого проблеска спокойствия, но с исчезновением Кьяры он лишь под утро забывался беспокойным сном. Даже успокаивающий отвар не помогал.

Много смертей он видел, ко многим имел отношение сам, но волнение за сестру переросло в совсем уж гнетущее и болезненное. И больше всего бесило, что он был полностью бессилен. Простой человек, чем он мог помочь, когда даже архидемоны в отчаянии? Но капитан не для того оберегал Кьяру с момента, как встретил на заставе, чтобы снова потерять.

Когда Сорен спустился по лестнице на третий ярус, краем глаза заметил чёрные всполохи магии, и рядом с ним возник Ифир.

— Как удачно, что я застал тебя около ворот, чтобы не искать по всему городу, — протянул он, хитро улыбаясь.

Сорен же прищурился в недобром предчувствии.

— Что-то с Иветт и Айви? — тут же поинтересовался он.

— И да, и нет, — пожал Ифир плечами и направился в сторону жилого квартала, бодро шагая по лестнице.

— Да говори уже, не беси, — процедил капитан стражи сквозь зубы, но Ифир даже бровью не повёл, только почесал голову между рогов и широко зевнул.

— В общем, пока ты занимаешься делами города, то пропускаешь творящееся перед носом.

— Ты это о чём? — даже остановился Сорен, мрачно глядя на красного демона.

Тот тоже остановился и тронул подбородок, будто раздумывая, говорить или нет.

— Я, безусловно, не уверен, но последние дни твоя младшая сестра и лисья барышня что-то заговорщицки обсуждают, — он сделал паузу, и Сорен едва сдержался, чтобы не потрясти демона за плечи, призывая говорить быстрее. — А буквально час назад Иветт сходила в лавку и купила еды целую сумку, будто в дальний поход собралась, да ещё и несла её, пытаясь спрятать от посторонних глаз. Вяленое мясо я, конечно, тоже люблю, но не в таких количествах. Будь я на твоём месте, я бы подумал, что кое-кто собрался сбежать.

Сорен застыл буквально на секунду, обдумывая услышанное, а потом сорвался с места, направляясь домой. Он лишь надеялся, что демон ошибся с предположениями, иначе придётся надрать одну очень конкретную лисью задницу.

В дом он почти влетел. Распахнув входную дверь, он направился на второй этаж, полностью отданный девочкам. Домик был небольшой, всего на три комнаты, но Сорен заходил на второй этаж лишь по крайней необходимости, не желая лишний раз тревожить, и вот сейчас совершенно точно эта самая необходимость настала. С Иветт он поговорит позже, сейчас же он направился напрямик к двери Айви, радуясь, что в этом квартале оказался лишь один свободный дом, в который их временно поселили, иначе заговор назрел бы сильно раньше.

Ифлисса отозвалась не сразу, сначала послышалось какое-то шебуршание, а потом дверь приоткрылась на ширину ладони, и из щели в него вперились оранжевые глаза.

— Чего тебе? — пробурчала Айви и хмуро уставилась исподлобья.

— Не впустишь? — поинтересовался Сорен, стараясь делать непринуждённый вид.

— Нет, я уже спать собираюсь, и вообще в ночной сорочке стою, — девушка ещё сильнее прикрыла дверь, оставив лишь щёлочку. — Зачем пришёл? Ты сегодня собирался дежурить до полуночи, разве нет?

Хотелось рывком распахнуть дверь и войти, но если Ифир ошибся, то Айви будет припоминать это до скончания веков и станет осторожнее. Сбежит ровно тогда, когда Сорен даже подозревать не будет. Нужно быть хитрее.

— Винсерес вернулся, на время, — капитан попытался успокоиться, чтобы ифлисса не почувяла, что он нервничает сильнее, чем следовало. А то он так и не понял, где проходит граница её нюха, по которой Айви определяет враньё. — Мы с Зараэлем обсуждали дела, как он почувствовал зов в замок, я побежал следом.

— Её нашли? — с надеждой еле слышно спросила Айви, а её зрачки резко расширились, но Сорен шумно выдохнул и покачал головой.

— Нет, Винсерес сказал, что она там примерно час, и скоро запас её энергии кончится, — он опустил плечи и устало оперся на дверной косяк. Вновь подняв глаза, он обратил внимание, что ифлисса поникла, а её уши опустились. — Честно, не уверен, что мы уже услышим хорошие новости.

Они некоторое время молчали.

— Спасибо, что сообщил, но я иду спать, — поспешила скрыться она за дверь.

— Айви, — окликнул её Сорен, — я сейчас вернусь на службу, дела нужно доделать. На входе поставлю охрану. Вчера поймали шпиона Инквизиции, кто знает, сколько их тут. Постарайтесь с Иветт не ходить по темноте.

Ифлисса кивнула и захлопнула дверь. Сорен же спустился, намеренно громко хлопнул входной дверью и направился по главной улице к лестнице. Сам же через пару домов завернул за угол к придомовым садам и по кустам прокрался к нужному. Их участок был основательно заросшим, и со всей этой нервогрёпкой некому и некогда было им заниматься. Сейчас же все эти густые кусты и не менее густые кроны деревьев с молодыми листьями его несказанно радовали. Он спрятался в тени дерева напротив окна Айви, облокотился на ствол и стал ждать.

В комнате выключился свет, и некоторое время ничего не происходило. Сорен даже основательно успел продрогнуть и мысленно ругал Ифира за глупые теории про побег. Мало ли зачем вообще еды купили, да и, может, Иветт наконец устала запереться в доме и решила прогуляться?

Некоторое время он стоял в ожидании, но когда уже решил, что Айви действительно легла спать, и Ифир ошибся, окно распахнулось, и в нём показалась ушастая рыжая голова.

Капитан замер, чтобы неосторожное движение не выдало его присутствия, и молча наблюдал, как сначала вниз полетел тяжёлый, доверху набитый рюкзак, а следом за ним по водосточной трубе спустилась и его хозяйка. Пока Айви отряхивала руки, Сорен шагнул из тени и остановился сзади неё, сложив руки на груди. Внутри искрилось желание приковать ифлиссе цепью к этой самой трубе и так и оставить.

Айви явно слышала, что к ней кто-то приблизился, резко развернулась и выхватила с пояса кинжал, но в ужасе отпрянула, заметив, кто перед ней стоит.

— Я так и знал! — Сорен прожигал ифлиссе гневным взглядом, с трудом сдерживаясь от пылающего бешенства.

— Ой, да пошёл ты! Я не обязана перед тобой отчитываться! — вспыхнула она, убрала кинжал в ножны и попыталась пройти мимо, но Сорен схватил её за руку над локтем и дёрнул на себя.

— Ты никуда не пойдёшь, — процедил он сквозь зубы и развернул к себе. — О чём ты вообще думала? Одна поедешь хрен знает куда в лес? Думаешь, в этот раз семья к тебе прислушается?

— Не знаю, наверное, а может, и нет, но я не собираюсь просто сидеть здесь и ждать смерти, и ты мне не указ! А ну отпусти сейчас же, придурок! — она попыталась вырвать руку, но мужчина лишь сильнее сжал её.

— У тебя ничего не получится, — шипел Сорен, — а знаешь почему? Потому что в одиночку ты просто сдохнешь по пути. Пока Кьяра не вернётся, никто никуда не поедет, поняла?

— А она вернётся? — с вызовом спросила Айви, сверкнув едким взглядом. — Ты сам сказал, что скоро её энергия кончится!

— Вот если она умрёт, — даже от одной мысли Сорен скривился и помрачнел, но тут же взял себя в руки, — тогда и поговорим. А сейчас марш обратно в комнату.

Но выпускать её капитан стражи не собирался и лично повёл к входной двери. Айви насуплено сопела и неохотно перебирала лапами. Около входной двери, привалившись к стене дома, их уже ждал Ифир.

— Ой, глядите-ка, а я не ошибся, — присвистнул он и ухмыльнулся. — Далеко не убежала, да?

Айви мысленно прожгла в его голове дыру и всё же вырвала свой локоть из рук капитана стражи.

— Козлы. Оба, — огрызнулась она и грохнула входной дверью с такой силой, что с ближайшего дерева с громким карканьем сорвались вороны.

— Я бы на твоём месте заколотил окно, — весело проговорил Ифир и почесал подбородок. — Хотя лучше магией его запечатать, а то пока мы с тобой разговариваем, она, поди, снова из него вылезет, только уже без запасов вяленого мяса.

Об этом Сорен не подумал и решил проверить, а заодно поговорить с Иветт о плохом поведении. Демон увязался следом.

— Я поставлю охрану из демонов в саду, — громко сказал Сорен около двери Айви. — Даже не пытайся больше сбежать, тебя вернут.

— Пошёл ты нахрен! — недовольно раздалось из комнаты.

— Проследишь пока за окном? — повернулся он к Ифиру.

Тот явно желанием не горел, но кивнул и переместился. Сорен же хмыкнул. Он уже раз пять пытался разговорить его и узнать, почему он так рьяно выполняет Кьярин приказ даже в её отсутствие, но тот не признавался.

Иветт даже звать не пришлось. Видимо, она услышала перебранку в коридоре и при приближении брата сама открыла дверь. Судя по крайне виноватому виду и бегающим глазкам, причину визита она поняла сама.

Сорен зашёл в комнату, отмечая по разбросанным вещам, что она сбежать не собиралась. Кошка Мелисса спала на узкой кровати и даже ухом не повела, когда мужчина сел на кровать рядом.

— Ничего не хочешь мне сказать? — посмотрел он на сестру, вложив в этот взгляд всё копившееся внутри осуждение. Уши Иветт стремительно запылали.

— Айви имеет право уйти, когда хочет! — внезапно выпалила сестра, а Сорен от этого заявления приложил руку ко лбу и устало вздохнул.

— Значит так, — уже начал злиться он, хотя и старался сохранять хотя бы видимое спокойствие. — Я в этом городе единственный, кого хоть как-то заботит ваше выживание. И пока я из кожи вон лезу, чтобы в Виндхейле стало безопаснее, одна решает сбежать и в одиночку скитаться по охваченным войной землям, а потом лазить по снежному северному лесу по колёно в сугробах. Ну а вторая её покрывает и помогает сбежать. Вы обе с головой в союзе состоите вообще?

— А тут, по-твоему, безопасно, что ли? — вскинула руки сестра. — Тут вообще рассадник демонов!

Сорен не выдержал и закатил глаза к потолку. Он уже порядком устал повторять одно и то же по десятому кругу, встал и навис над Иветт, метая глазами молнии.

— И только благодаря этому рассаднику демонов ты ещё жива и стоишь сейчас со мной споришь! Я за вас отвечаю, я обещал Кьяре за вами смотреть, и пока она не вернётся, планирую продолжать. И до тех пор вы обе даже носу из Виндхейла не высунете. И если Айви снова решит проделать какую-то глупость, то ты не помогать ей будешь, а придёшь ко мне и всё расскажешь, поняла?

Иветт молча сопела, недовольно смотря брату на сапоги.

— Не слышу.

— Ладно! — рявкнула Иветт и упрямо задрала подбородок. — Но чтоб этот красноглазый дурак ко мне больше вообще не подходил!

Сорен в недоумении выгнул бровь, но сестра пояснять ничего не стала, надулась и плюхнулась на кровать около кошки. В раздражении дёрнув плечами, он вышел из комнаты, хлопнув дверью. Кьяра пропала, а эти двое то и дело творят какую-то хрень. Да он на Северной заставе и то меньше нервничал. Ох уж эти женщины...

Глава 2

Винсерес сидел на диване в гостиной и ждал зова. Сегодня он с другими демонами обыскал несколько мест, где могли скрываться Самаэль и два служащих ему архидемона, но там их не оказалось. Возможно, были ранее, но сбежали, как Винсерес и предполагал. Глупо было бы прятаться прямо у него под носом, тем более в такой опасной близости от Пустоты. Теперь он ждал Азраила. Демоны брата тоже что-то нарыли, но тот не объявлялся уже несколько дней. Перемещаться он к нему не рисковал, опасаясь расстроить планы, а потому ничего не оставалось, кроме как просто сидеть и ждать. А ждать он ненавидел.

Злобно выдохнув, архидемон прислушался к ощущениям. Кьяра пока жива, но насколько измучена и есть ли непосредственная опасность — непонятно. Пространство тюрьмы слишком сильно глушило действие печати, но если бы не она, демон бы свою пару и вовсе не чувствовал. Надолго ли у неё осталось сил сдерживать Пустоту древней тюрьмы? Кьяра там уже около часа, слишком много для человека. Но единственное, что он мог сделать, — это пытаться добраться до Самаэля. Никто, кроме этой твари, не сможет отогнать скверну от врат, чтобы они снова попытались их открыть. Но Самаэль исчез. Бойтся, что будет казнён за убийство пары архидемона. Хотя, можно сказать, двух архидемонов, пусть Азраил пока с этим был несколько несогласен.

Минуты растягивались в целую бесконечность. Спать не хотелось, есть тоже. Не хотелось вообще ничего, только лишь найти Самаэля и поглотить его душу. Его и всех его ближайших приспешников. Медленно, болезненно отгрызать по кускам и наслаждаться их страхом.

Они прекрасно знают, что никогда не смогут возродиться, Самаэль это знает, потому и сбежал, как только понял, что Кьяра пропала. Сбежал и скрывается, как самый никчёмный человек. Но даже его смерть ничего не изменит, если Кьяра там погибнет. Никакая месть не вернёт её обратно.

Архидемон поморщился. Он не позволял себе об этом думать, но неделя за неделей болезненные мысли проникали всё глубже, ядовито заполняя душу отчаянием, ведь он реально мог не успеть её вытащить. Бессилие невероятно злило. Кьяра не должна погибнуть, и если для этого придётся попробовать прорвать реальность, как пытался сделать Самаэль, то он рискнёт. И если это приблизит конец света — плевать. Он не для того ставил ей печать и привязывал душу, чтобы просто потерять. Если она вернётся... нет, нельзя так думать... когда она вернётся, Винсерес с неё глаз не спустит, хоть в замке запрет против её воли, но Самаэля он к ней не подпустит.

Зов Азраила заставил вздрогнуть, но эхо эмоций явно указывало, что он достиг какого-то успеха. Мгновенно переместившись к брату, Винсерес обнаружил себя по колено в песке около пальмы, а перед ним высился песчаный бархан. Азраил стоял, привалившись плечом к дереву, и с нахмуренным видом ждал. Рядом с ним находилось шестеро демонов второго круга, в нервном ожидании расхаживающих кругами по песку.

— Рейес здесь? — спросил Винсерес брата, хмуро оглядывая пески вокруг, хотя на самом деле сильно нервничал и боялся даже думать о том, что они смогли отыскать хотя бы одну иголку в этом бесконечно огромном стоге сена.

— Да, — кивнул беловолосый демон и отлип от пальмы, — мы тайком перерыли весь южный континент и острова, не уверен, что Лилит не заметила. Несколько раз мы натыкались на её пустынных змей, думаю, Самаэль уже в курсе. Но всё же непохоже, что Рейес с ними заодно.

— С чего ты взял? — недоверчиво прищурился Винсерес. Нужны слишком серьёзные основания, чтобы он не выпотрошил младшего архидемона прямо сейчас.

— Пошли, сам оценишь.

Азраил махнул рукой и переместился на верх бархана. Винсерес последовал за братом, и с высоты ему открылся вид на крошечное поселение в центре оазиса. Скорее даже палаточный лагерь. Среди небольших матерчатых палаток возвышался огромный шатёр из зелёной ткани с золотыми узорами, а к его входу вела длинная дорожка ковров. Периодически от одной палатки к другой ходили слуги с бутылками, корзинами фруктов и прочей снедью, относя всё это в шатёр. Винсерес выгнул бровь и в недоумении уставился на брата, но тот ухмыльнулся.

— Да-да, он там. И даже не бежит. Пойдём поболтаем? И желательно быстрее, не хочу проводить в этой жаре ни единой лишней минуты.

— Непременно, — заверил его черноволосый архидемон и направился к оазису.

И лучше бы Рейесу хорошенько постараться и убедить его, что Самаэлю тот не помогал, иначе ему конец. Щадить Винсерес никого не собирался, пусть даже архидемонов осталось так мало. Никто из них не имел права подвергать жизнь Кьяры опасности. Никто.

При приближении демонов слуги попрятались. Это были простые люди, даже не маги. Из-за местного климата кожа у них оказалась очень тёмная, а их головы были покрыты шапочками из светлой ткани, спадающей на плечи. Они испуганно таращились на гостей, выглядывая из палаток, но не решались выходить и тем более мешать. Уже на подходе к главному шатру послышался звонкий женский смех.

И, как ни странно, демонов здесь чувствовалось всего трое, двое из которых как раз охраняли вход. Второй круг, помощники Рейеса. Завидев, кто к ним идёт, оба напряглись и неуверенно переглянулись.

— Мы к вашему хозяину, — сообщил им Азраил, даже не сбавляя шага, и стражи молча расступились перед беловолосым.

Внутри зашли лишь братья, их помощники остались снаружи сторожить «охрану». И увиденное внутри архидемонов несколько ввело в ступор. Весь пол шатра оказался покрыт пёстрыми коврами и завален разноцветными подушками с золотыми кисточками по углам. Посредине возвышался низкий длинный диван, на котором развалился Рейес в окружении дюжины практически голых смуглых девиц, если прозрачные ничего не скрывающие накидки и украшения можно было считать одеждой. Одна сидела у архидемона на коленях, шаря руками под его туникой, ещё четверо по бокам, остальные расположились на подушках около ног. Вокруг валялось множество пустых бутылок, опрокинутая ваза с фруктами, передавленные ногами ягоды, а также явно мешающая женская одежда. В воздухе витал удушливый сизый дым благовоний.

— О, какие гости! — воскликнул Рейес наигранно весело, правда, лёгкая дрожь в голосе выдавала его с головой. — Винсерес, Азраил, проходите, располагайтесь!

Архидемон спихнул женщину с коленей на диван и поторопился встать навстречу братьям. Остановившись в паре шагов, Винсерес сложил руки на груди и убийственно взглянул на Рейеса, а вокруг него вспыхнула чернильная тьма, погрузив комнату в полумрак. Девицы тут же перестали смеяться, узкие полоски зрачков архидемона в страхе расширились, а натянутая улыбка сползла с лица.

— Скажи им свалить, — приказал Азраил, обходя демона полукругом.

Тот что-то быстро проговорил на незнакомом языке, и девицы повскакивали и спешно выбежали из палатки, оставив демонов наедине. Рейес же заметно нервничал и быстро скакал взглядом от одного опасного гостя к другому.

— Давайте не спешить с выводами, я не... — начал было он, но Винсерес мгновенно переместился и прижал демона к центральной перекладине, удерживающей купол шатра, сомкнув пальцы на шее и вонзив в неё когти. Из ран тут же потекла жидкость светло-бежевого цвета, а демон оскалился и захрипел. — Азраил! Скажи ему!

— Он в своём праве, — холодно заметил Азраил и подошёл ближе на случай, если враг попытается сбежать. — За причинение вреда чужой амайри полагается смерть.

— Дай мне лишь повод, — с яростным безумием в глазах проговорил Винсерес, вонзая в демона когти ещё глубже, — и я поглосю твою душу.

— Винсерес! Я непричастен к случившемуся! — хрипел Рейес, держась за руку, что сжимала его горло, но даже не смел воткнуть в неё свои когти и пытаться защищаться. Знал, что сделает только хуже.

И Винсерес с трудом сдерживался, чтобы просто не убить его сразу. Был бы на его месте другой демон, Рейес бы сопротивлялся. Но сейчас он дрожал, как слабый человечек. Все они видели и знают, как быстро можно поглотить их сущность. И если он помогал Самаэлю, то уже обречён.

— Ммм, так всё же ты знал, что именно произошло? — прошипел Винсерес, вдавив его в деревяшку.

Рейесу уже не хватало воздуха, а его кровь пропитала всю тунику, тяжёлыми каплями окропив ковёр под ногами, но он смирно стоял, опасаясь спровоцировать скорейшую смерть.

— Знал, что ты сразу подумаешь на меня, потому и скрылся, но клянусь... — демон сдавленно откашлялся и поморщился от боли, — клянусь, я не помогал! Всё время просто сидел тут!

Винсерес колебался. Злость и отчаяние требовали сделать хоть что-то, унять не дающий спать страх, прогнать черноту, что поселилась в душе, окутав мысли туманом упадка, и действовать рационально становилось слишком сложно. Хотелось растерзать врага и дать наестся этой черноте в душе, пообещать ей, что демон не сидит на месте и ищет выход. Только вот врага он теперь видит в каждом.

Сжав руку ещё сильнее, он скосился на брата, и тот качнул головой. Немного поколебавшись, темноволосый архидемон выдернул когти из шеи, окропив кровью ближайшие подушки и ковёр, и всё же отошёл на пару шагов, хоть это и стоило ему усилий. Рейес схватился за горло и сполз по деревянной опоре на пол. Некоторое время он пытался отдышаться и тёр зарастающие раны, но потом поднял озлобленный взгляд на братьев.

— Маньяк психованный, — огрызнулся он и снова потёр шею.

— Осторожно, Рейес, — сквозь зубы процедил Винсерес и перебрал в воздухе окровавленными когтями. — Твоя жизнь всё ещё висит на волоске, и предупреждаю, если ты переместишься, следующая наша встреча окончится твоей окончательной смертью.

Не дожидаясь ответа, Винсерес отошёл и развалился на диване, вперившись нетерпеливым взглядом в младшего архидемона. Тот подниматься с пола не спешил. Всё ещё потирая шею, он переводил взгляд с одного брата на второго. Азраил же подошёл и встал рядом.

— Подробнее и с самого начала, — холодно сказал он, скрестил на груди руки и уставился на него сверху вниз.

— Ладно, — вздохнул тот, поморщился и, магией приманив к себе бутылку местного пойла, сделал добротный глоток. — Да почти нечего рассказывать. Весть, что ваша девчонка исчезла из-за Самаэля, разнеслась почти мгновенно. Ну я и подумал, что первым делом вы подумаете на нас с Маххаром, ну и... ну и свалил подальше.

— И почему же ты не пришёл к нам? — выгнул бровь Азраил и скосился на брата, заметив, что тот еле сидит на месте от бушующих внутри ярости и беспокойства. Хотя он и сам был на взводе.

— Я что, похож на самоубийцу? Пока ещё помню, как работают наши законы, — он натужно усмехнулся и снова отпил, после чего упёрся затылком в деревяшку, поцарапав ту рогами, и вытянул ноги. — Всё это время я провёл здесь со своими женщинами.

— Что, прямо весь месяц?

— А почему нет? — пожал Рейес плечами. — Я люблю человеческих женщин, да и не я один в этом шатре их люблю, да?

Под ожесточившимся взглядом Азраила Рейес стушевался и шумно выдохнул.

— Ну ладно-ладно, не кипятитесь. Но я правда жил здесь. Мой континент был и так небольшой, и он весь поглощён Пустотой, ничего не осталось. Я нашёл себе небольшой островок под носом у Лилит и живу тут с моим гаремом шикарных девушек. И особо никому об этом не распространяюсь, и хотелось бы, чтобы так и оставалось. Так что... если вы не собираетесь всё же меня убивать, то хотелось бы на этом встречу завершить, а то мои любимые волнуются.

Он медленно встал, немного пошатываясь, но Азраил шагнул к демону вплотную, заставив того попятиться.

— Ты явно покидал этот остров, — шелестящим низким голосом проговорил он, — я почувствовал фальшь в твоих словах, говори, что вас в реальности связывает с Самаэлем? Как ты служишь ему?

Глаза Рейеса на некоторое время остекленели, он попытался сбросить наваждение, но Азраил усилил давление ментальной магии. Незаконно, но плевать. С архидемонами всегда непросто, они сопротивляются, но Рейес был слаб.

— Нет, я не служу Самаэлю, я избегаю его, — с виноватыми нотками в голосе поведал Рейес. — Он заставлял меня искать вход во врата жнецов, искать ключ. Я не хотел, но мой континент уничтожен, источник энергии исчез, некуда было идти, а Самаэль давил и угрожал. И я искал, правда, ничего так и не нашёл, — демон вздохнул, и лицо его приобрело землистый цвет. — А потом... исчезла ваша девчонка, и я понял, что если попадусь вам на глаза, то мне конец. Я с вами не справлюсь, тем более, если среди вас палач.

Рейес сглотнул и поёжился, а Азраил ослабил действие чар.

— Тогда почему ты не сбежал сейчас? Ты же почувствовал, что мы рядом, — спросил Винсерес, разглядывая того с явным подозрением. — Или подумал, что мы резко подобрели?

Демон хмуро уставился на него, но потом мотнул головой и снова отпил из бутылки.

— Нет, устал прятаться, не могу же я бегать бесконечно? Пустота подбирается, осталось не так много времени, я не хотел провести его как крыса, мечущаяся в подполе. Лучше насладиться остатками жизни в компании алкоголя и ненасытных любовниц, чем в бегах. Южные женщины очень горячие, вы знали?

— Моё терпение кончается, — прошипел Винсерес и встал с дивана, а Рейес тут же замолк и попятился, впечатавшись спиной в балку.

— Послушайте, я не знаю, где Самаэль, — нервно переводил он взгляд с одного на другого, — я не видел его после случившегося, и понятия не имею, как помочь вашей амайри, клянусь! Маххар помогал ему, он может знать, но и его я давно не видел!

— Твоей клятвы мало, — колючий тон Винсереса царапал не хуже его когтей, но демон еле сдерживал себя от досады. — Найди Самаэля или хотя бы его следы, найди Маххара и сообщи нам, иначе тебе конец. Мы услышали друг друга?

Рейес неохотно кивнул и нервно сжал в руках бутылку с вином.

— Ну вот и отлично, — процедил Винсерес и кивнул брату. — Уходим.

Потому что, если они сейчас не уйдут, он не сдержится и убьёт его. Наплюёт на здравый смысл и убьёт, злость требовала выхода всё сильнее.

Братья переместились в башенку замка. В Виндхейле царила ночь, но спать Винсерес не мог. Сидеть на диване и просто ждать, впрочем, тоже. Постояв несколько секунд, он сжал челюсти и вышел на широкий длинный балкон, соединяющий две башни. Облокотившись на мокрые от дождя перила, демон мрачно оглядел спящий город и поднял голову. Щит почти истончился, в нём то и дело зияли провалы, вскоре совсем лопнет и оставит город без какой-либо защиты. Гребучие стражи, гребучая Инквизиция, гребучий Самаэль! Если бы Винсерес мог, то оставил тут всех гнить, забрал Кьяру и переместился вместе с братом в безопасные края, где счастливо бы жил вечно. Но Кьяры нет, как, впрочем, и нет больше никаких безопасных краёв.

Со злости он сжал руки, перила под острыми когтями начали трескаться, и мелкие белые камушки полетели вниз, скрываясь в темноте.

«Ты совсем раскис, — раздался в голове осуждающий голос. — Того и гляди, скоро начнёшь плакать, как твоя женщина».

«Не стоит меня злить, Моргреш, — мысленно огрызнулся демон. — Я не в том состоянии, чтобы терпеть твою дерзость».

«Вот именно! — пророкотала драконица. — Ты должен быть в состоянии уничтожить врагов, наказать всех за свою амайри, а не ломать перила».

Вдалеке со стороны гор раздался угрожающий рёв. Винсерес хмыкнул.

«Когда придёт время, все виновные будут убиты. И чем капать мне на мозг, лучше бы полетала, искала Самаэля, раз уж тебе не спится. Сидеть в горах и брюзжать я тоже могу».

Моргреш утробно фыркнула.

«Вот ещё, твои враги — не мои. Это не моя пара сгнула в тюрьме жнецов. Не защищать свою пару — позорно».

Злость и раздражение в равной степени жгли изнутри, потому Винсерес замешкался между доламыванием перил и закатыванием глаз, но тут на балкон явился Азраил и встал рядом. Выглядел тот мрачнее обычного.

— Сегодня ты чуть не убил Рейеса, прежде чем мы вытрясли из него хоть что-то, — его тон сочился недовольством и осуждением, — держи себя в руках.

— Оставь нотации, я и так на взводе, — оскалился Винсерес, ледяным взглядом окинув брата. — Сегодня я надеялся, что мы нашли хоть что-то, крохотный шанс её вытащить... и ничего! — ярость затопила сознание демона, но ярость и придавала сил, а вот сдавливающее горло отчаяние их тут же высасывало.

Азраил некоторое время молча рассматривал брата и хмурился.

— Тем не менее шанс ещё есть, если Рейес найдёт другую ниточку.

Но никто из них не был уверен, что у Кьяры к тому моменту хватит энергии.

— Твоя привязанность к Кьяре стала граничить с безумием, — заметил Азраил, рассматривая брата. — Это печать или ты сам?

— Не знаю, да и плевать, — дёрнул плечами Винсерес, уставившись на огни города. — Что-то сдвинулось, когда я узнал о её сущности, но когда Кьяра подтвердила печать, всё резко усилилось, будто связало нас тугими нитями. И я не хочу, чтобы они оборвались. А ты, Азраил? Желаеть, чтобы ваша нить оборвалась, и вас больше ничего не связывало? Я прекрасно вижу, что ты и сам нервничаешь сильнее, чем ты хотел бы.

Он как-то ожесточённо взглянул на брата, и Азраила посетила нехорошая мысль, что Винсерес начал искать врагов там, где не следует. Хотя желал ли он на самом деле? Связь его тяготила, он не хотел ощущать Кьяру, эту хамливую истеричную девочку, которая выводила его из себя, стоило ей открыть рот. Да и вообще не хотел хоть к кому-то привязываться. Демон не понимал брата, никогда не понимал его столь сильной тяги находиться в отношениях, не ограничиваясь просто сексом.

И в тот день, когда Азраил почувствовал ту самую ниточку к душе Кьяры, он всерьёз думал Винсереса убить. Ну или хотя бы хорошенько приложить магией. Он не сделал бы подобный выбор ни для Кьяры, ни для любой другой женщины. Винсерес его сделал за него, он не имел права. Но умереть Азраил Кьяре не желал, тем более в какой-то забытой тюрьме в одиночестве на границе миров. Она выпустила их, спасла от смерти весь их вид, пусть и ради одного лишь Винсереса, и Азраил был ей за это благодарен.

И как бы она архидемона ни раздражала, он даже и мысли о её гибели допускать не хотел. Они как-то болезненно отдавались и выбивали из равновесия. Возможно, виной тому печать, но роли это уже не играло. Раз её нельзя было снять, значит, нужно привыкнуть к этому

ощущению и связи с девушкой. Кроме того, Кьяра им нужна, и если брат с ней так счастлив, значит, нужно её вытащить любыми путями. Что касается его связи... Стоило лишь надеяться, что она не будет усиливаться. Пока что он волен выбирать, но это вскоре может измениться.

Ответить он не успел, на балконе появился Зараэль. Архидемоны тут же развернулись к нему.

— Темнейшие, — поклонился он, но тут же резко выпрямился. — Мы обследовали земли друидов, и там происходит что-то странное.

Глава 3

Когда демоны угодили в тюрьму на несколько тысяч лет, никаких друидов ещё не существовало. И только спустя многие и многие столетия демоны узнали, что часть людей на востоке континента настолько углубилась в изучение природных потоков, что уже перестала походить на свой изначальный вид, а потом и вовсе обосновалась в отдельном регионе и перестала пускать туда чужаков. В редкие визиты из тюрьмы в реальный мир братья не особо интересовались друидами, да и чернокнижников среди них не водилось, а потому были в Шаинтаре всего несколько раз. Несколько неприятных раз они пересекались, когда демоны искали ключ на территории их лесов, и друиды были этому не рады и настроены крайне агрессивно.

Впрочем, в Шаинтаре не обнаружили вообще никаких зацепок, связанных с ключом, и демоны быстро оттуда убрались, хотя некоторые вопросы их земли вызывали, просто ранее было не до них. Сейчас же вопросы лишь усилились.

Архидемоны переместились на самую границу векового леса, отделяющего земли друидов от земель людей. Вечнозелёные леса не были хвойными, но всё же не теряли листья даже в самые лютые морозы, да и снега не наблюдалось. Здесь даже ягоды виднелись на кустах, а травяной покров местами устилала островки мелких цветочков. А ведь сейчас на континенте царит конец зимы. Утреннее солнце пробивалось сквозь кроны и освещало стоящий в лесу туман, переливчато пели птицы, а грунтовая дорога уводила будто в сказочную страну, но архидемоны прекрасно знали, что эти земли таят в себе множество опасностей, и убить неожиданного путника могли даже самые безобидные на вид цветочки. Всё, чего касался взор, превращалось в оружие, если на то была воля хозяев этих диких лесов. И стоит им вторгнуться во владения друидов, те сразу почувствуют их присутствие.

С подозрением рассмотрев дорогу, демоны не спеша направились вглубь леса. Они специально переместились на самую границу, чтобы проверить сказанное Зараэлем, и обдумать было что. Странности братья заметили уже сразу. Раньше они не чуяли, а может, не обращали внимания, но находясь тут в полной силе они явственно ощущали, насколько в Шаинтаре отличался магический фон. Винсерес остановился и потянулся к потокам магии. В отличие от земель людей, где энергетические артерии истончились, а местами и вовсе исчезли, здесь они пронизывали всё пространство, и энергия искрилась будто горная река в особо крутых порогах. Совсем как в источниках, совсем как в гроте, но откуда?

— Я словно очутился в мире до заключения, — задумчиво сказал он, рассматривая энергетические поля. — Везде, где мы были, магия исчезала, но тут... словно ничего не изменилось.

— И тем подозрительнее всё выглядит, — хмыкнул Азраил, скользя глазами по окрестностям. — Ведь Зараэль утверждает, что Пустоты в этих землях нет. И я действительно не чую ничего. Как это возможно? Потоки, наоборот, притягивают её, как мотыльков на одинокий фонарик.

— У друидов нет таких сил. Никто не может противостоять Пустоте, даже мы.

— Кьяра может, — задумался Азраил, — хоть и недолго. Но тут явно другое... Здесь сохранился кусок старого мира, никаким жнецам не под силу такое сотворить.

— Значит, пойдём искать ответы, только осторожно. Если они каким-то образом умеют противостоять Пустоте, нам нужно договориться и вытащить Кьяру из западни. А иначе...

Винсерес до скрипа сжал челюсти и направился по дороге. И чем глубже они заходили, тем сильнее уверялись, что тут действительно что-то не так. Духи леса, они были здесь. Не такие, как в давние времена, когда вся планета была пропитана магией, но это определённо были они. Совсем простые жили в стволах и кронах деревьев, напоминая огоньки. Обычный человек принял бы их за светлячков, но это были маленькие души, совсем как осколки, что

поглощала Кьяра, но живые и неразумные. Они питали растения вокруг себя и сохраняли баланс природных сил.

Но были здесь и другие духи, разумные. Чаще всего они выглядели как зверьки с сияющими глазами, совсем как те, что оберегали ифлисс. Обычно они не вмешивались, лишь молчаливо наблюдали, оберегая свои владения, но могли помочь заблудившемуся путнику или, наоборот, завести его в чащу на верную смерть. Раньше были маги, что могли общаться с духами. Интересно, умеют ли друиды? И сейчас зверьки, похожие на зайцев, мелькали среди кустарников, неотрывно следуя за демонами. Да и среди птиц то и дело виднелись светящиеся глаза. Птицы переливчато пели, перелетая с ветки на ветку, но часть стай составляли те самые духи.

Но были и настоящие хранители, местные божества, которым когда-то поклонялись. Напоминали они призраков в зверином обличье. Архидемоны встречали таких всего несколько раз, и взгляд их был осмысленный, как у самих демонов. Некоторые утверждали, что бог создал их как личных помощников, чтобы наблюдать за миром и оберегать жизнь, но точно никто не знал, а сам бог планами не делился. Но братья помнили, что духи эти были чрезвычайно сильны, ходячий источник светлой энергии, источник самой жизни.

А ещё демоны ощущали здесь угрозу. Друиды не пытались причинить им хоть сколько-то вреда, но за ними наблюдали. Сама природа наблюдала и тревожилась. Реши они всё-таки явиться ночью и в компании личной свиты, друиды и вовсе посчитали бы это нападением.

Мимо братьев пролетела большая белая ворона и уселась на ветку неподалёку, рассматривая своими чёрными глазками-бусинками незваных путников.

— Что ж, нас заметили, — предостерег Азраил, скосившись на гостью, — пора наведаться к хозяевам земель. И лучше бы тебе там не психовать, брат, я сам разберусь.

— Ладно, — сжал зубы Винсерес, — но не могу ничего обещать, время поджимает, мне некогда торговаться. Я чувю, что Кьяре нехорошо, что-то с ней происходит и...

Тут над лесом раздался настолько громогласный рёв дракона, что стайки птиц с криками сорвались с веток и хаотично заметались по лесу. Винсерес выгнул бровь и уставился на брата.

— Я призвал пару драконов, — пожал тот плечами, — ну просто на всякий случай, если друиды откажутся разговаривать.

Умно. Драконы Винсереса не успели бы долететь, но стая Азраила как раз обитала в этих горах.

— Видимо, ты хочешь спасти Кьяру сильнее, чем я думал, — поддел его брат, злорадно улыбнувшись.

— Или задолбался от твоего нескончаемого психоза, — сверкнул ледяными глазами в ответ Азраил. — Мне очень нравится, когда ты занят Кьярой и не мешаешь мне спокойно разгребать текущие дела. Очень хотелось бы вернуть всё на свои места. Пойдём, надеюсь, их столица находится всё там же, где и была в прошлый раз. Не хотелось бы переместиться в какое-нибудь болото.

Демонам повезло, и город оказался ровно там, где и находился в последний их визит, если вообще это можно назвать городом. Поселение раскинулось с двух сторон от реки и не было огорожено каким-либо забором. Множество одноэтажных деревянных домиков ютились среди деревьев на довольно большом расстоянии друг от друга, и скорее напоминало одинокие избушки охотников, закрытых густой зеленью от посторонних соседских глаз. Рядом с каждым домом раскинулись небольшие сады и огороды, по которым свободно бродили как домашние, так и дикие животные. Буквально куры копались в какой-то куче, а в нескольких метрах от них лежала стая волков.

Незваных гостей уже встречали. Казалось, все жители поселения покинули свои жилища, правда, вооружившись луками, копьями и магией. И все стаи волков, медведи и прочая дикая живность присоединилась к своим хозяевам. Они скалились, но не нападали, будто ждали

команды. Окружили братьев, но близко не подходили. Винсерес скептически рассматривал обнаглевший народ, который за столетия окончательно зарвался и забыл, кому принадлежит весь континент, и раздумывал, оставлять ли их в живых. И не будь им нужна помощь в вызволении Кьяры, он тут же убил бы их за дерзость.

Азраил же не стерпел. Над ними пронеслась огромная тень и оглушила вибрирующим клёкотом, осветив округу голубым пламенем. И рыку вторило ещё четыре голоса. Глаза бело-волосого архидемона опасно сверкнули, будто пламя отразилось в них, и друиды попятились.

Словно из ниоткуда появилась белая ворона, пролетела мимо и устремилась за спины толпе. Друиды начали расступаться, пропуская вперёд крепкого пожилого мужчину с длинными седыми, скрученными в тугие жгуты волосами, собранными в хвост. Кожа его отливала землистым оттенком, а зелёные глаза отбрасывали слишком неестественное сияние, чтобы старца можно было спутать с обычным человеком.

Кожу мужчины, да и всех остальных друидов, покрывали замысловатые зелёные и коричневые узоры, скрываясь под свободным коричневым балахоном странного покроя с разрезами по бокам, в которых виднелся пояс с кинжалами. Демон был уверен, что тела разрисованы полностью. Знаки отличия, как он помнил, часть из которых нужно было ещё заслужить. И лицо вышедшего к ним человека они покрывали полностью. Он нахмурился и остановился в паре метров от них, а на навершие его посоха уселась та самая белая ворона, вновь уставившись на братьев и громко каркнув. Будто ей в ответ с неба снова раздался драконий рёв.

— Если мир на грани гибели, — громко сказал мужчина, переводя колкий ясный взгляд с одного демона на другого, — значит, демоны будут рядом.

— Мы вполне можем приблизить этот день, Килсарен, — бесцветно ответил ему Азраил, и вокруг демона полыхнуло тьмой, заставив отскочить вооружённых друидов ещё дальше.

На лице Винсереса проявились тёмные отметины, а глаза полностью почернели.

— Ну-ну, — поднял руку пожилой друид, — мы всегда рады гостям в наших землях, не так ли? — с этими словами остальные опустили оружие, хотя и косились разгневанными взглядами, а главный тем временем продолжил: — Прошу следовать за мной, негоже обсуждать важные вопросы на улице, не так ли?

Немного постояв, он развернулся и зашагал по протоптанной дорожке вглубь поселения. Братья последовали за Килсареном, остальные жители молча смотрели им вслед, тревожно переглядываясь, но за ними никто не пошёл. И только белый ворон кружил вокруг, перелетая с ветки на ветку. Архидемоны многозначительно переглянулись, но даже без слов они поняли друг друга.

Они не ожидали, что верховным друидом всё ещё остался Килсарен. Ему по прикидкам сейчас не меньше трёхсот лет, поразительно даже для друида. Ещё в прошлую их встречу он был сильно ранен, и Винсерес был уверен, что тот мёртв, но нет, выжил и вряд ли захочет помогать им, по крайней мере, добровольно.

Ближе к центру поселение обретало признаки города, виднелись домики в два этажа, сады ограничивались невысокими заборами из тонких стволиков, а дорожки из грунтовых или просто протоптанных в траве тропинок стали каменными. Здесь даже имелась площадь с огромным деревом, ветви которого изгибались под острыми углами и в темноте могли бы навести панику отбрасываемой зловещей тенью. Виднелось и подобие набережной с покрытыми белыми мелкими камушками берегами и деревянными скамейками вдоль них. На этом сходство кончалось, потому что далее снова виднелись непролазные леса, в которых терялось русло бурной реки.

Все встречаемые на пути друиды останавливались и молча провожали недружественными взглядами демонов. Не знай, куда смотреть, можно было принять их за обычных людей с особой природной магией, но нет, за века они сильно изменились, обрели поразительное долготие и особую связь с природой. Духи принимали их за своих, за все эти многочисленные

деревья с цветами, и также оберегали их как часть природы, а истоки их магии уходили глубоко в землю, в самую суть жизни, сплетались с потоками. И именно на своих землях они были столь сильны, ведь потоки тут не увядали, как в остальной части их мира. А не потому ли они стали так много жить, интересно?

Помимо ярких зелёных глаз, почти все друиды могли похвастаться стойкостью к непогоде и холодным температурам. И если демоны просто не чувствовали никаких неудобств, то тела друидов под них подстраивались, закрывая естественными щитами и позволяя ходить по морозам хоть в трусах. Однако же вне этих потоков они были не столь сильны.

Ещё друиды достигли особенной связи с животными, и иногда те становились частью их самих. Белый ворон Килсарена даёт ему возможность наблюдать его глазами за округой не выходя из дома, но убей этого ворона — и друид будет обессилен такой потерей настолько, что прикончить его станет проще простого. Хотя для архидемона это и так не составит проблемы.

Помимо белого ворона за ними следовали и огромные белые драконы, наворачивая круги над лесом. Килсарен стиснул зубы, наблюдая за опасным врагом, но ничего не сказал, продолжая уверенно идти в своё жилище. Впрочем, привёл он их не в жилище, а в одноэтажное деревянное строение, в котором была лишь одна комната. Посередине стоял большой деревянный стол, а с двух сторон от него — лавки. Во главе стола стоял большой стул с резной деревянной спинкой, на которую и опустился влетевший следом за ними ворон.

Друид уселся и жестом пригласил демонов присесть на лавку, но те молча встали около неё. Винсерес склонил голову набок и уставился немигающим взглядом на Килсарена, Азраил же медленно прошёлся по помещению, сокращая расстояние до врага. Братья чуяли, что на улице творится какая-то суета.

«Шалисс, приземлись недалеко, пусть эти травожуи тебя видят», — мысленно приказал Азраил драконице.

«У них есть виверны, целая стая», — с придыханием ответила она и клацнула челюстями, а по связи пронёсся голод.

«Не ешь их, не до них сейчас», — велел Азраил, — *если всё пойдёт не так, у тебя будет прекрасный шанс полакомиться друидами»*.

«Тогда я надеюсь, что всё пойдёт не так».

Демон протяжно вздохнул, но тут послышались крики, шум крыльев, треск поваленных деревьев, а потом грохот, от которого затряслась земля. Взгляд Килсарена тут же озлобился, но старик промолчал и попытался сохранить спокойное выражение лица.

— Что же привело двух архидемонов в Шаинтар? — друид развёл руками, и ворона каркнула со спинки стула.

— Мир поглощает Пустота, — проговорил Винсерес, не сводя внимательного взгляда с мужчины, стараясь заметить каждую тень в его взгляде, сейчас это было как никогда важно. — Но на твоих землях её нет. Почему же?

Друид вздохнул и взглянул на своего ворона, после чего усмехнулся.

— Демоны достаточно воевали и кромсали мир, и теперь настала заслуженная расплата.

— Не носи чушь, Килсарен, — не сдержался Азраил, уже устав слушать подобную чушь, — можешь читать подобные проповеди своему народу, но не нам. Все в этой комнате прекрасно знают, что изначальная магия работает не так. Так в чём же дело? Каким образом магия вашего клочка земли не иссякла?

— Ну если уж архидемоны, существа, что жили с основания мира, этого не знают, то откуда же знать нам? — пожал старец плечами, а в его глазах отчётливо мелькнули издевательские огоньки. — Мы лишь слуги природы и оберегаем, как ты говоришь, «наш клочок земли». Отдаём себя, возвращаем жизнь и живём ради созидания, и природа возвращает нам сполна.

— Созидания? — уголки губ Винсереса дёрнулись в нехорошей улыбке. — Так называется попытка напасть на нас?

— Вы здесь чужаки.

— *Мы*хозяева этого мира, — тут же переменялся в лице Винсерес и медленно подошёл к друиду. — Абсолютно всё здесь принадлежит нам, и твоя жизнь тоже. И если мы захотим, то вырвем её с корнем. Твою и всех остальных друидов. Ты этого хочешь?

Брови Килсарена сдвинулись к переносице, образуя глубокую морщину, а его издевательский взгляд мгновенно испарился. Азраил же протяжно вздохнул и недовольно покосился на брата. Он так и знал, что Винсерес не сдержится и сразу перейдёт к угрозам. Можно тут хоть всех убить, но Кьяру это не спасёт. Жаль, что нельзя залезть к нему в голову и основательно покопаться, их природная защита просто мгновенно выжжет друиду мозги.

— Не думаю, что ты вновь хочешь перейти к сражениям, — начал Азраил, пока Винсерес не напал, потеряв остатки контроля. — Мы одержим верх, теперь мы в полной силе. И заметь, мы пришли вдвоём, а не привели с собой войско.

— Вы привели драконов, — напомнил друид.

— Драконы — свободные создания, летят куда хотят, — непринуждённо развёл Азраил руками, и ему вторил с улицы драконий рык. — Но вернёмся к важному вопросу. Почему здесь нет Пустоты? Даём тебе шанс ответить честно, Килсарен, и тогда мы расстанемся с миром, и ты вернёшься к своим любимым травкам и цветочкам.

Друид ещё сильнее насупился и крепко сжал пальцами посох. Ворона захлопала крыльями и щёлкнула клювом.

— Земля отвергает скверну, она отвергает тени, — неохотно ответил Килсарен. — Я не знаю, почему, но тьма не может проникнуть на наши земли, будто тут стоит невидимая преграда. И так было всегда. В ваших землях всегда были тени, мы же живём в согласии с природными потоками созидания.

Демоны переглянулись. Винсерес уже основательно наелся подобной чуши, потому поджал губы, стараясь держаться за те крохотные крупички контроля, что каким-то образом ещё теплились в нём. Брат, впрочем, пришёл к тому же выводу.

— И вы не можете распространить этот эффект на остальной континент? Даже на маленькую его часть? — продолжал давить Азраил в ожидании, пока Килсарен сболтнёт хоть что-то полезное.

— Нет, даже если бы очень хотели, — друид с вызовом взглянул на демонов. — Но мы не желаем. Вы сами выбрали такую судьбу, и будете похоронены за все свои...

Договорить он не успел. Винсерес схватил друида за шею и с грохотом вжал в стену, пересчитав его затылком выступающие доски, а по комнате полыхнули чернильные тени. Полосы на лице вновь появились, и фиолетовые прожилки ядовито замерцали, демонстрируя крайнюю степень желания убивать. Демон оскалился и сдвинул руку на шее, впуская когти в кожу и прорезая её, словно масло. Ворон с карканьем взлетел со спинки стула и попытался напасть, но демон отмахнулся, и птица отлетела и ударилась о стену.

Часто магия и угрозы не дают такого эффекта, как когти в горле и текущая из ран кровь, что выталкивает твоё же сердце, приближая к смерти.

— Тогда назови мне хоть одну причину, чтобы не убить всех вас и не поселиться на ваших землях, — прошипел архидемон.

С улицы послышался пронзительный рёв, потом вопли и беготня, и воздух вокруг заметно накалился. А следом на всю округу раздался звук крошащихся костей.

«Друиды слишком костлявые, — недовольно сообщила драконица. — Хотя эти два воина казались крепкими. Нет мяса! Совсем!»

«Прекрати их жрать!» — рявкнул Азраил, уже жалея, что взял с собой драконов. Шалисс была слишком молода для матриарха и пока плохо держала себя в руках, хотя, скорее, даже не пыталась. В итоге без команды начала жрать друидов.

«Ты сам сказал, что драконы — свободные создания, — парировала она. — Мне не нужна твоя команда, чтобы сожрать парочку этих тощих доходяг».

«Потом поговорим».

«Не о чем говорить».

Азраил тихо зарычал, но вернулся мыслями к реальности.

— Вы оскверняете всё, до чего дотягиваетесь, — прохрипел друид, — без нас не станет и защиты!

Он врал. Азраил ощущал, что он врал. И брат это тоже почувал и придушил его ещё сильнее. Воздух сгустился, чернильная тьма заполнила комнату. Вокруг Винсереса вспыхнула магия, но тут братьев окутала волна тепла, тут же заставляя забыть о друиде и землях без скверны. Сначала робкое и трепетное, тепло разрасталось, скользя по венам и согревая уже остывающее от отчаяния сердце и возрождая душу из тьмы, в которую демон опустился на самое дно. Она здесь. Кьяра вернулась в их мир.

Глава 4

Все рассказы демонов о тюрьме оказались правдой. Меня окружало окутанное тьмой безжизненное пространство, в котором не ощущалось и капли энергии. В нём не ощущалось вообще ничего, лишь пустота и распад, и теперь единственной крупицей жизни тут была я. Крупицей, которая исчезнет, как только моя энергия иссякнет, и щит больше не сможет сдерживать скверну. А выхода... выхода у меня теперь не осталось. Демоны где-то там, за воротами, возможно, они смогут открыть проход и вытащить меня, а если нет? Без меня они не смогут даже близко подойти к воротам. Что, если так я здесь погибну? Потомок жрецов вернулся в могилу к далёким предкам, чтобы разделить с ними мёртвую вечность. Иронично, но слишком жестоко. Я не для того столько выживала, чтобы умереть подобным образом в абсолютном одиночестве.

Хотелось плакать, но я одёрнула себя и стёрла злые слёзы. Нет, я ещё жива. И пока я тут, нужно взять себя в руки и выяснить, что произошло несколько столетий назад. Возможно, кроме меня это узнать больше и некому, как и остановить скверну. Уверена, братья будут искать способ снова открыть ворота и вызволить меня, нельзя раскисать и плакать, тем более я не слабый человек. Не хочу быть слабой снова. Такой я, может, и была раньше, но сейчас у меня остались силы хоть на что-то.

Я слотнула и тряхнула головой, отгоняя упаднические мысли. Нужно собраться и взять себя в руки.

Здесь ощущалось нечто странное, будто какой-то кусочек энергии всё ещё теплился и легонько пульсировал перед окончательным небытием. Может, это и есть ответ?

Что ещё я знала о тюрьме? Из неё нельзя выбраться. Если я пойду далеко вбок, желая её покинуть, то магия вернёт меня обратно, ведь пространство закольцовано. Значит, ответы нужно искать внутри. Подняв повыше магический огонёк и раздвинув щит, я попыталась получше осмотреться. Меня окружал старый город. Слишком старый. Будто я попала на раскопки давно покинутого поселения с замершим кусочком прошлого, которое теперь мне предстояло разгадать.

Я стояла на каменной дорожке в некоем парке с голыми, лишёнными жизни деревьями. Вокруг словно была глубокая осень, когда природа уже достаточно увяла, погружаясь в унылую черноту, но снег ещё не выпал. Фонтан неподалёку не работал и довольно сильно раскрошился. Уже непонятно, что он изображал, можно было различить лишь обломки крыльев. Может, это была птица, а может, и сам жнец, теперь уже не узнать. Лавочки, которые сначала даже не бросились мне в глаза, частично были погнутые и полностью поедены ржавчиной, доски же в них практически сгнили. Когда я подошла ближе, чтобы рассмотреть их, дерево осыпалось пылью, оставив только кривой каркас.

Устремившись по дорожке, я заметила, что камень под ногами давно растрескался и затёрся. Мелкие кусочки скрипели под ногами и нарушали мёртвую тишину. Мне даже на секунду показалось, что своим присутствием и случайными звуками я нарушаю покой гробницы, которую не следует тревожить. Будто само моё нахождение в этом проклятом месте — усмешка над всеми, кто здесь погиб.

Странное ощущение внутри вновь начало накачивать и куда-то словно тянуть. Укрепив получше щиты, я попыталась абстрагироваться от странных удушающих мыслей и направилась дальше, осматриваясь по сторонам.

Сами дорожки уходили к довольно узким улочкам, по части которых даже телега не проедет. И дома... сначала я не обратила внимания, но они словно были сделаны из песка, рассыпались буквально на глазах. Крыши местами обвалились, стены покосились и начали крошиться. Но сам их вид...

Крыши деревянные, с невысокими коньками, труб нет, в маленьких окошках, зияющих чернеющими провалами, не нашлось и намёка на стёкла, только лишь местами виднелись давно истлевшие занавески. По бокам окошек у некоторых домиков можно было заметить ставни, но и те покосились, а многие и вовсе оторвались, и их разломанные кусочки виднелись среди голых кустов, что когда-то, видимо, были клумбами.

Вдоль дорог ютились фонари с обыкновенными подсвечниками, но таких не ставили уже даже в самых захудалых деревнях. Улочка расходилась в две стороны, одна из дорог уводила вглубь города, вторая же кончалась чёткой линией, будто улицу разрезали пополам, как кусок торта. Дорога просто обрывалась, и дальше не было ничего. Просто ничего, странное клубящееся пространство. Дома с двух сторон тоже были разрезаны, даже ствол дерева лишился части себя.

Невольно засмотревшись на эту странную картинку, я снова попыталась припомнить все обрывки информации про тюрьму. Ви говорил, что первые демоны разорвали бога и мгновенно были заточены в ином пространстве, якорями которого и являлись. Город вокруг слишком стар, даже если взять во внимание, что его жители давно погибли, он даже выглядит уже не так, как современные города, видимо, в тюрьме оказались и части какого-то поселения? Судя по разрезу, их будто просто куском выдернуло и переместило сюда.

Что за город это был? Знали ли мы о нём, или его название стёрлось за века? Да и Инквизиция уничтожила слишком много знаний о прошлом. Возможно, никто из ныне живущих никогда о нём и не слышал, ну, кроме демонов.

И вдруг сердце сжалось от нахлынувшей печали. Сколько ещё мы не знаем, сколько истории мира потеряли? Ничто не заслуживает быть забытым и погребённым под вековой пылью, мы имеем право на собственную историю, на понимание, как пришли к катастрофе. Возможно, знай мы всю правду раньше, не стояли бы на пороге гибели мира.

Но подождите... Ви говорил, что тюрьма держится на изначальном жнеце, как их держалась на демоне, и когда я открыла демонические ворота, самый первый архидемон исчез вместе с тюрьмой. Раз это место ещё существует, может ли быть так, что он ещё жив? Нужно отыскать его, срочно. Я не знала, что найду, но чувствовала, это слишком важно.

И будто в унисон с моими мыслями в груди снова появилось очень странное ощущение и снова куда-то меня потянуло. Сосредоточившись на нём, я ухватилась за тонкую ниточку и направилась на поиски источника. Да и стоило поторопиться, ведь каждая минута, проведённая здесь, равнялась нескольким дням в моём мире. Если слишком долго здесь пробуду, то, возможно, возвращаться будет уже некуда. Но это будет иметь значение, если я не умру тут значительно раньше, шансы подобного исхода слишком уж велики. Энергия моя не бесконечна. Я поглотила тысячи осколков с того побоища, но силы таяли, вокруг было слишком много скверны, высасывающей меня по крупице.

На окраине этого странного мира тел почти не было, но чем дальше я шла по улочке, с каким-то болезненным трепетом разглядывая некогда наполненный жизнью город, тем чаще мне встречались окутанные тьмой холмики. Их становилось всё больше, и уже не получалось их игнорировать. Перед одним из них я остановилась, и когда мой щит прогнал клубящуюся скверну, передо мной показались два тела.

Парень и девушка, совсем молодые, они держались за руки и смотрели друг на друга пустыми глазами. Огонёк давал слишком мало света, и они виделись мне лишь зияющими тёмными провалами. У обоих ещё угадывалась тёмная кожа на руках, прямо как у демонов, а на голове виднелись небольшие рога. Вокруг их глаз ещё виднелись узоры, возможно, они тоже когда-то светились, как у демонов, но на тусклой истлевшей коже еле угадывались. А через оба тела тянулся большой порез, будто прорубили их по диагонали одним мощным ударом. И как они пытались спастись, так и погибли вместе. И мне стало тошно. Не в силах рассматривать эту картинку, я резко отошла от них, и тела тут же вновь заволокла тьма.

На остальные тела я старалась не смотреть, но всё равно краем глаза замечала их чудовищные раны, из которых всё ещё сочилась скверна, даже когда щит закрывал тела. Жнецы были изломаны, а на их лицах посмертной маской застыли страх и боль. Здесь даже встречались дети с маленькими рожками, держащие за руку своих матерей. Но и их постигли удары такой силы, что иных просто разрубило пополам. Сколько убитых...

Не знаю, виной ли тому была мысль, что это мои далёкие предки, или же просто обида за столь много убитых, но мне было больно. Просто... за что? Демоны их ненавидели, у них была война, но что случилось здесь? Что и зачем сделал император? Просто взять и поубивать столько беспомощных существ... это неправильно. Неправильно и несправедливо, это не война, не сражение, это просто жестокая бойня.

Улица сменялась другой, разруха и тлен всё сильнее захватывали пространство, подточив иные дома до того состояния, что в них едва угадывались стены. И чем дальше я заходила, ведомая странным чувством, тем больше видела растерзанных тел, а скверна будто становилась тут злее и плотнее. Она вгрызалась в щит с таким голодом, что он дрожал и грозился схлопнуться. Скверна жаждала добраться до меня и загасить последние крохи жизни в этом могильнике, и мне стоило торопиться, потому что энергия душ слишком стремительно таяла. Сколько времени прошло снаружи? Я ходила здесь уже минут сорок, это сколько? Месяц? Полтора? Страшно представить, сколько всего случилось в нормальном мире за столько времени, и кто из моих близких мог погибнуть.

Улочка сужалась и петляла, и тел стало так много, что уже некуда было наступать. Я аккуратно пыталась обходить, стараясь не задеть их, но мертвецов было слишком много. Они лежали друг на друге, закрывая проход, и я поняла, что дальше идти уже не могу. Не по ним. Закрыв глаза руками, я уже не могла сдерживать слёзы. Было больно. Глухое отчаяние пожирало, а надежда, которую я пыталась сохранить, и вовсе растворялась в отчаянии. Я никогда отсюда не выберусь. Никогда. Энергия иссякала, и бессмысленно было верить, что братья найдут способ меня вызволить.

Слёзы потекли по щекам, я попыталась их вытереть, но они лились и лились, стекая на пальто и капая с подбородка на треснувший камень дорожки. Я громко всхлипнула, уже не в силах сдерживаться, да и зачем? Никто меня не видит и не слышит. Я здесь одна.

Пространство вокруг колыхнулось, и вдали я будто увидела... огни?

— Моё дитя-я-я... — внезапно прошелестел тихий голос, едва различимый в тишине. Он скорее напоминал шелест листвы, но я всё же разобрала слова. — Иди ко мне.

Я опешила и перестала всхлипывать. От горя у меня наступили галлюцинации? Или я уже умерла, и мозг в агонии просто играл со мной? Или...

Огни замерцали чуть ярче, и ниточка, что тянула меня сюда, стала сильнее. И тянуло меня именно к ним.

Убирать тела не было никаких сил, пришлось абстрагироваться и лезть по ним, заставляя себя смотреть лишь на огоньки, иначе я просто не смогла бы сделать и шага. Кости скрипели, останки хлюпали. Я то и дело падала и попадала руками во что-то липкое, но не рисковала смотреть и просто лезла дальше. Не знаю, сколько я так пробиралась, но почти выбилась из сил. Тел становилось всё меньше, и когда я добралась до конца улицы, их и вовсе не осталось.

Сделав ещё один шаг, я кубарем скатилась с кучи тел и встретила плечом с камнями мостовой, чудом его не вывихнув. Когда в глазах перестали сверкать искры, я села и огляделась, обнаружив себя на некоем подобии площади. Дорожки собирались с улочек, словно ручейки, и вели на открытое пространство, на котором возвышалось огромное дерево с раскидистыми ветвями, уходящими так высоко в плотную темноту, что свет моего огонька был бы не способен высветить, даже примени я всю имеющуюся энергию.

Огромные ветви корявыми тенями нависали надо мной, а вместо листвы на них висели сотни... нет, тысячи фонариков, в которых еле заметно мерцали белые, голубые и фиолетовые

искорки, а необъятный кривой ствол дерева был весь исполосован, и из него тоже сочилась скверна. И та странная ниточка вела меня именно к дереву, входя в кору и растворяясь в ней. Неужели оно звало меня?

И будто в ответ на мои мысли снова раздался тот голос:

— Я тебя не знаю, дитя, но чувствую в тебе нашу кровь, — тихо прошепестело растение, пустив по спине беспокойные мурашки. — Как ты здесь оказалась? Слишком много времени тут царила лишь смерть... Ничего... ничего больше не осталось.

Открыв от удивления рот, я просто смотрела на дерево, не в силах поверить в происходящее. Неужели от горя я всё-таки тронулась умом?

— Кто ты? — еле выдавила я из себя.

— Я хочу узнать, откуда ты взялась, ведь мои дети погибли... все погибли... — ответило дерево, и огоньки чуть заметно сверкнули.

— Боюсь, пока я буду рассказывать, моё время кончится, и погибну уже я... — качнула головой, всё ещё не до конца веря в происходящее. Пусть в моём мире достаточно магии, но с деревьями я ещё не разговаривала.

— Тогда подойди и коснись меня, дитя.

Я с недоверием уставилась на порезанный ствол.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда, я не причиняю вред своим детям.

Закусив губу, я на пару мгновений замешкалась, раздумывая, почему дерево считает жнецов своими детьми, но потом медленно подошла, перешагивая через огромные корявые корни, и медленно положила ладонь на толстую неровную кору. И в голове разом вспыхнули картинки всей моей жизни. Они пронеслись с такой скоростью, что я едва успевала их различать. В какой-то момент в них замелькал Винсерес, а потом темнота и тюрьма, и поток нарушился, освободив мою руку. Отпрянув от дерева, я попыталась отдышаться и успокоить взбесившийся пульс, а огни в фонариках потускнели.

— Значит, — тихо прошепестело дерево, — мы всё проиграли, никакого будущего у нас и не было... Всё кончено...

— Но кто ты? Объясни! — всплеснула я руками, не желая сдаваться. Пока ещё нет, ведь немного энергии у меня осталось.

— Я первородный жнец, когда-то меня звали Армотте, но уже много столетий больше никто не произносит это имя, — ошарашила меня собеседница, вызвав ступор. — Когда мы убили бога, последние крохи его воли перенесли всех жнецов ко мне и с частью города спрятали сюда, сделав это место вечной тюрьмой. Я же... изменилась, выросла в него, стала с темницей единым целым. И когда меня не станет, не останется и этого места.

— Что вообще здесь произошло? Почему все погибли? Это ведь император на всех напал? Я видела в видениях его меч...

— Человек сделал это... он пробрался сюда с архидемонами, вырвал силу бога, а потом... мои дети... все до единого были убиты. Из-за ран я ослабла и не могла им помочь, не могла их спасти и всех потеряла, — от боли в её голосе у меня защипало в глазах. Некоторое время Армотте молчала, лишь ветви скрипели вокруг, а потом её голос зазвучал тише. — Больше никого не осталось. Он забрал их огни, потушил своим мечом, нарушил хрупкий баланс и разорвал ткань мироздания. Сила бога должна творить жизнь, а не забирать её. Так нельзя, так неправильно. Человек уничтожил их души, не вернул их ко мне, не вернул во тьму, и теперь всё потеряно. Вы обречены.

— Нет, — я упрямо замотала головой, не желая это слышать, — я не верю, всё не должно так закончиться. Должен быть способ, хоть какой-то! — к концу фразы мой голос сорвался, и я замолкла.

— Я видела твои воспоминания... архидемоны его тоже не знают, никто не знает. Скверна началась здесь, она и сейчас выливается из меня, выходит из ран, что разрывают про-

странство, но я не знаю, как их срastить, как это остановить. Корнями я ощущаю тела детей, убитых той же силой, и они пусты. Наша кровь стала вашей смертью. Ты хотела получить ответы и обрести надежду, но нашла лишь забвение.

Ветви зашелестели, и маленькие фонарики задрожали. Огоньки внутри заколыхались и замерцали, будто ещё несколько секунд, и они и вовсе погаснут, оставив меня в крошечной тьме могильника. Мне же было сложно стоять. Силы таяли, и я ощущала, что моё время сходило на нет. Ещё немного, и оно кончится. Скверна будто это чуяла, особо рьяно обволакивая мой щит.

— Я думала, что найдут здесь ответы, — прошептала я и стёрла дорожку слёз с щеки, — думала, что попади сюда, мы найдём причину и всё остановим. Хотела разобраться в себе и своём прошлом. А я ведь только нашла свою любовь, надорвалась, но открыла такую же тюрьму, и что в итоге? — зло воскликнула я, а мой голос эхом пронёсся по площади. — Я просто стану ещё одной жертвой этого кладбища!

И стоило произнести это вслух, как я в полной мере осознала, что так и будет. Выхода нет, его не стало, как только я попала сюда.

Все мои родные быстрым вихрем пронеслись в мыслях, печально смотря на меня, и последнее лицо с фиолетовыми мерцающими глазами вспыхнуло болью и потухло. Я умру и больше никогда его не увижу.

— Ты нашла ответы, но они тебе не понравились, — в тихом голосе послышалась печаль. — Я была глупа и слепа, гордыней и жадной силы и мщения обрекла своих любимых детей, но я ещё могу спасти тебя. Да, твоё время на исходе, но ещё не всё потеряно.

Я непонимающе взглянула на ветви и нахмурилась.

— Как?

— Забери мою сущность, дитя. В тебе уже есть тьма и свет, ты сможешь поглотить меня и принять. Это единственный шанс на спасение.

— Но... каким образом? Я же просто человек!

— Ты не человек и никогда им не была. Ты должна справиться, иного выбора просто нет.

— И кем я стану? Если вообще у меня получится. Тобой? Моего сознания больше не станет?

Дерево горько усмехнулось.

— Ты станешь той, кем должна, кем хочет стать твоя душа. Сознание останется с тобой, дитя, а вот я погибну. Но я и так уже мертва. Должна была умереть вместе с остальными, но зачем-то ещё мучаюсь и существую, наблюдая за мёртвыми телами тех, кого клялась оберегать. Столетия мечтала умереть и перестать оплакивать их, но сейчас я вижу, почему ещё жива. Теперь знаю. Я жила и ждала ради тебя. Ты наше будущее, так сохрани его и взрасти. Даже если на это мало шансов, тут, в забытьё, их и вовсе нет.

В её голосе слышалось столько боли, что она отдавалась во мне и проникала слишком глубоко, погружая сознание в пучину отчаяния и мешая здраво мыслить. Вернуть свой разум обратно в разговор оказалось непросто.

— Но, допустим, у меня получится, как я выберусь? Если ты исчезнешь, то исчезнет и это место. Врата закрыты, я же просто умру.

— Когда тюрьма начнёт рушиться, вспыхнет энергия, её хватит, чтобы перенести тебя отсюда. Хватит разговоров, время кончается, ты должна решить.

Огни в фонариках стали ещё бледнее. Но Армотте была права, мои силы на исходе. Выживу ли я, если соглашусь? Кем я стану? Что вообще будет? А не всё ли равно, если в противном случае я умру здесь и сейчас, даже не имея призрачного шанса на спасение? Да, выбор не велик, но и сдаваться я не имела права. Меня ждут на свободе. Только вот я же практически ничего не узнала...

— Но у меня ещё столько вопросов! Я же...

— На них уже нет времени. Найди ответы сама. Может, ты окажешься умнее меня, и вместе с архидемонами найдёшь путь к спасению. Мы воевали, убивали друг друга, и мы были неправы. Может, любовь поможет вам возродить этот мир. Но хватит разговоров, ты должна забрать мою сущность.

— Как?

— Подойди и коснись меня, как ты делала уже много раз. Будь смелее, дитя, верь, что наша встреча оказалась не случайной. После стольких лет боли и страданий я хочу уйти в забвение.

— Мне жаль... — тихо сказала я и тяжело вздохнула. Мои плечи опустились.

Сейчас мне нужно было убить осколок истории, который никогда уже не восстановит. И от этого нутро просто разрывало на части и выворачивало наизнанку.

— Не жалею о том, что нельзя изменить, думай о будущем, пока оно ещё возможно. Не бойся, дитя, я давно мечтаю о покое.

Подняв руку, я неуверенно протянула её и коснулась пальцами коры, борясь с чувством вины за то, что придётся сделать. Глубоко вздохнув, я положила вторую руку и потянулась к энергии. Я никогда такого не ощущала. Мощный поток тьмы мгновенно вспыхнул в сознании. Он клубился и извивался, обжигая меня подобно огню, но казался столь родным, будто я ощущала саму себя. Я потянулась к нему, сплетаясь с ним, ощущая его на коже, чувствуя, как тёмное стремительное пламя проникает в душу. Ветки дерева зашелестели, фонарики покачивались, а огоньки резко замерцали, после чего начали стремительно тухнуть, а в меня резко устремился поток энергии, пронзая меня словно острые лезвия, вырвав из горла вопль боли. Руки приросли к дереву как приклеенные, не давая сдвинуться с места.

Вокруг нас взвились спирали пыли и камушков, будто штормовой ветер подхватил их, ветви металась и скрипели, но огней почти не осталось, тьма наступала, скверна усиливалась. Я ощущала, как пустота поглощает пространство вокруг, и знала, что городка уже не осталось, как не осталось и истерзанных тел. Осталась лишь я и крохотный пятёчок вокруг дерева. Энергия искрилась вокруг, наполняя меня. Мне казалось, что ещё немного, и меня разорвёт, а боль лизала нервы языками раскалённого пламени. Она пронизывала меня, сводила мышцы и ломала кости. И когда терпеть уже было невозможно, сознание вспыхнуло, меня будто крюком рвануло за рёбра, а тьма вокруг поглотила всё. Я попыталась вскрикнуть, но воздуха вокруг уже не было, как и не было моей энергии осколков. Я погрузилась в ничто и стала ничем.

А в следующее мгновение я резко вдохнула морозный воздух, ощущая вокруг себя снег. На горизонте занимался рассвет.

Глава 5

Я много раз отключалась, но в этот раз прийти в себя оказалось не так-то просто. Сознание будто плыло в толще воды и никак не хотело вынырнуть на поверхность. Я слышала голоса, но не могла их разобрать. Чувствовала тело, но не могла подвигать конечностями. Вроде бы пришла в себя, но так и не смогла открыть глаза. Ощущала тепло чьих-то рук, но обнимали будто не меня. И мои силы... их словно вообще не было.

Казалось, что в этом неприятном состоянии я пробыла неделю, а может, и весь месяц. И когда я осознала, что снова что-то чувствую, то смогла приоткрыть глаза, но тут же чуть не застонала от обиды, потому что зрение расплывалось, и вместо реальности могла различить лишь мутные пятна. Кое-как проморгавшись и сосредоточив взгляд, я смогла рассмотреть крайне сосредоточенное лицо с тревогой в фиолетовых глазах. Правда, понять, кто это такой, смогла далеко не сразу, и некоторое время просто молча моргала, с трудом поднимая веки. Лицо что-то спросило у меня, но я не смогла разобрать незнакомый язык. И лишь спустя некоторое время я смогла различить слово «Кьяра». Да, так меня зовут... вроде...

— Кьяра, — повторил обеспокоенный голос, — ты меня хотя бы слышишь?

Руки рогатого темноволосого существа осторожно переложили меня повыше и облокотили на упругую подушку. Рядом возникло ещё одно лицо, абсолютно идентичное, правда, глаза были голубые, а волосы светлые. Оно хмуро меня осмотрело и сжало губы. Я же рассматривала незнакомцев, хотя отчётливо ощущала, что я их знаю. Демоны... да, мои демоны, если это вообще реальность. Я рассмотрела тёмного и перевела взгляд на светлого. Губы невольно тронула лёгкая улыбка.

Мои демоны.

— Плохо дело, она мне улыбается, — с сомнением произнёс беловолосый.

Азраил. Я вспомнила. Такой хмурый, будто за платьем со мной пришёл. Всегда хмурый.

Я снова перевела взгляд. Темноволосый устроился рядом, положив голову на руку, и погладил по щеке. В его глазах читалось сильное беспокойство, но оно утихало. Ви... любовь моя...

— На магию реагирует, — сообщил он, всё ещё глядя мою щёку, — но энергетика так и осталась на нуле.

Демон заправил волосы мне за ухо, и они с братом обменялись какими-то странными взглядами, будто я лежу умираю. Меж тем я уже начала ощущать своё тело лучше и смогла различать конечности. Подняв слабую руку, я потянулась и легонько обняла Винсереса за талию, уткнувшись ему в грудь. Последнее, правда, я не планировала, но не справилась с управлением при попытке лечь на бок. Да и пусть, мне было приятно наконец прижаться к Ви и вдохнуть столь любимый запах.

— Я люблю тебя, — прошептала я обессиленным голосом, но демон с таким облегчением вздохнул, будто уже не надеялся меня услышать, а потом чересчур крепко меня обнял и прижал к себе. Это было больновато, но я снова улыбнулась.

— Фух, даже я перепугался, — хмыкнул Азраил и встал с кровати. — Пойду сообщу её брату, что наша бедняжка очнулась, а то он того и гляди дверь в крыло сломает. Не тревожь её пока, пусть в себя придёт.

— И не собирался, — заверил брата Винсерес.

Когда Азраил исчез за дверями, Ви нервно провёл рукой по спине, подгребая меня сильнее, и тронул губами висок. От его дыхания на коже и тёплых объятий ко мне даже немного сил вернулось, а около груди приятно потеплело. Я снова невольно расплылась в глупой улыбке.

— Знаешь, что мне очень нравится? — еле ворочая языком, проговорила я.

— И что же? — демон чуть отстранился и взглянул на меня. Всё ещё очень и очень обеспокоенно. Кончики моих губ снова поднялись.

— Каждый раз, когда я отключаюсь, то потом обнаруживаю себя в твоих руках.

Винсересу это забавным не показалось.

— Я вполне буду счастлив просто тебя обнимать, исключая пункты про отключку. Особенно после смертельных рисков. Мне они, знаешь ли, крайне не нравятся.

Сказал он таким недовольным тоном, будто в половине этих рисков виноват не он сам, угу.

— Мне тоже, — вздохнула я и попыталась сесть, но ничего не вышло. Я даже не смогла опереться на локти. Ви тут же прижал меня к себе, не давая попытаться снова.

— Лежи, ты очень слаба сейчас. Тебя практически полностью выжгло, резервы энергии пусты, так что отдыхай и ни о чём не беспокойся.

Пришлось уступить и кивнуть. Да и чего спорить, если я в любом случае не смогла бы встать?

— Как себя чувствуешь? Ты очень долго приходила в сознание, я в какой-то момент... — он вздохнул и покачал головой, — в какой-то момент уже подумал, что ты не очнёшься.

Честно говоря, какое-то время я тоже так думала.

— Чувствую себя просто отвратительно, — пробубнила ему в плечо. — Но уже в два раза менее отвратительно, чем пять минут назад. Всё хорошо, главное, что я с тобой рядом.

Я снова улыбнулась и обняла его, прижавшись к демону покрепче. Сознание всё ещё оставалось спутанным, будто всё произошедшее скрывалось за плотной пеленой тумана. Но я точно помнила, как сильно хотела вновь увидеть Винсереса хоть раз. Эта нужда была столь болезненной, будто от этого зависела моя жизнь. Но сейчас, ощущая его сильные руки и мягкие, едва уловимые поцелуи, я постепенно успокаивалась. Я была там, где должна быть.

— Я очень люблю тебя, — снова прошептала я, но Ви почему-то напрягся. Медленно подняв голову, я вопросительно уставилась на него.

— Детка, что последнее ты помнишь? — с каким-то напряжением в голосе спросил демон. — Мы нашли тебя в горах, лежащей на снегу.

Пришлось хорошенько напрячься, потому что я не могла выделить из памяти ни единого чёткого воспоминания. Какие-то неясные обрывки мелькали перед глазами, но уходили в туман так быстро, что я не успевала сообразить, к чему они относились. И чем дольше я молчала, тем складочка между бровями Винсереса становилась глубже. И тут я забеспокоилась. Что-то ведь произошло, не зря я в таком ужасном состоянии.

Скверна... дерево... поглощение сущности... «Станешь той, кем хочет быть твоя душа».

С громким вздохом ужаса я вскочила с подушки и начала себя ощупывать дрожащими руками. Руки... какого цвета мои руки?! Паника мгновенно охватила меня полностью. Я резко подняла их и принялась вертеть перед глазами. Обычные человеческие руки со светлой кожей. Рогов тоже нет... Ничего нет...

— Кьяра, да что ты... — Ви аккуратно положил мне руку на поясницу и очень кстати, потому что, когда адреналин начал сходить, я в полной мере ощутила, как дорого мне обошлась такая вспышка и резкий подъём. Демон медленно положил меня обратно и навис сверху. — Так, давай договоримся: никаких резких движений. Самое плохое уже позади, сейчас главное, чтобы ты восстановила силы и отдохнула. Да и паниковать можно лёжа, ладно?

Я неуверенно кивнула, но теперь была в замешательстве. Мне всё приснилось? Или я не так поняла слова Армотте? Или моя душа хочет быть человеком? А человеком ли? Я как-то очень странно себя ощущала, просто от слабости не обращала на это внимания, но мой внутренний резервуар для осколков... теперь он будто часть меня, реальная часть, а не сгустки за стеклом аквариума. Правда, пока он пуст, я не могла ничего проверить, но если я теперь жнец...

Глаза сами собой расширились от ужаса. Я посмотрела на Ви и тут же отвела взгляд. Недостаточно быстро, и он это заметил. Стало ещё страшнее. Он же ненавидит жнецов, что он сделает со мной, если это правда? Что будет, когда он узнает? Просто убьёт меня, как прошлую возлюбленную?

Огромных усилий потребовалось не попытаться сбежать. Хорошо, что я была обессиленная, иначе он бы что-то заподозрил. Что же мне теперь делать? Или всё обойдётся, и я не обращусь? Пока я всё ещё человек. Наверное.

Но Винсерес всё же считал мою реакцию и с трудом сдержался от закатывания глаз.

— Кьяра, — напряжённо вздохнул он, аккуратно поглаживая мне плечо, — что бы ты там ни увидела, какие бы кошмары ни узнала — всё произошло очень и очень давно. Тебе ничего не грозит, ты в безопасности, ну, не считая скверны...

Тут комната наполнилась чернильно-голубым туманом, и появился Азраил.

— Решил её сразу добить плохими новостями? — многозначительно посмотрел он на брата, поймав от него мрачный взгляд, и уселся рядом с нами на кровать.

— Какими плохими новостями? — еле слышно промямлила я и испуганно на него уставилась. Ви его чуть глазами не прожёт и прижал меня к себе так сильно, что я охнула.

— Ничего такого, что требовало бы срочной паники, — ослабил он хватку.

— Зато если ты сама сможешь хоть немного рассказать, что произошло в тюрьме жнецов, было бы замечательно, — вперился в меня пытливым взглядом Азраил, потом перевёл его на брата. — Ну, если твоя нянька позволит, конечно.

— Если она снова грохнется в обморок...

— Сколько меня не было? — прервала я их спор, обратив внимания демонов на себя.

Они снова как-то странно переглянулись, после чего Ви ответил:

— Без пары дней месяц. Мы искали способ подойти к вратам, чтобы открыть их и вызвать тебя, но тут ты вернулась сама.

В глазах демонов читался вопрос «как?», но прежде чем его задали, я поспешила оставить себе возможность для манёвра. Подняв ослабевшую руку, я потёрла лоб и поморщилась, после чего закопошилась в попытках сесть, и Ви помог мне подняться и облокотиться на пуховую подушку. Сам он всё это время не выпускал меня из рук. В буквальном смысле. Он даже не пытался скрыть волнение, и, судя по беспокойству в его мерцающих фиолетовым глазах, в туалет он меня тоже одну не пустит. По крайней мере, в ближайший месяц.

— Есть хочу, — вздохнула я и снова потёрла лоб, а потом будто по заказу в животе заурчало так громко, что Азраил снова исчез, но вернулся буквально через минуту с подносом, на котором стоял миндровый напиток и кусок пирога с мясом и грибами.

Пока я ела, с трудом ворочая челюстями, то соображала, что буду им говорить. Я не могла признаться во всём. Да я и сама ещё не совсем понимала, какие последствия имело поглощение сущности Армотте, но я не могла признаться Ви. Сразу вспоминала, с какой ненавистью он говорил о жнецах. Даже перед открытием врат они с Азраилом обсуждали, что если они вернуться, то всех их нужно истребить. Их не хотели слушать, с ними не хотели договариваться. Никакого шанса заклятым врагам прошлого, только смерть.

И тут перед глазами вспыхнули картины мёртвых искалеченных жнецов, и та пара, что встретила смерть, держась за руки. Глаза тут же зашипало, и пирог уже просто не лез в горло. Я тихо всхлипнула и уставилась в кружку. От Азраила послышался страдальческий вздох.

— Кьяра, — Винсерес убрал поднос и в одно движение посадил меня к себе на колени, обняв за талию. Я вздрогнула от неожиданного рывка и перестала всхлипывать. Демон же взял меня за руку и переплёл пальцы с моими. — Понимаю, что ты явно многое пережила и полностью обессилила, но мы были бы очень благодарны, если бы ты рассказала хоть что-то. Это очень важно, понимаешь?

Он легонько поцеловал меня в уголок губ, а мне стало ещё хуже. Я не хотела врать, не хотела тащить эту ношу на себе, но ещё меньше я хотела увидеть в его глазах ненависть, а потом и смертный приговор. Но нет, нельзя раскисать, иначе они оба поймут, что что-то не так. Нужно держаться и скрывать, пока я ещё могу это делать. Вдруг вообще обойдётся, и я так и останусь человеком?

Я вытерла глаза и сглотнула, а затем потёрла переносицу.

— Да, ты прав, просто... я помню обрывочно. Там... там были жуткие вещи.

И я рассказала про сам город, про искромсанные тела, из которых сочилась сама скверна. Про то, как я перебиралась через них в попытках пройти, про голодную плотную скверну, что высасывала мой щит с поразительной жадностью и скоростью. А демоны с каждым моим словом мрачнели всё сильнее. Ви водил рукой мне по спине, но в какой-то момент я ощутила, что движения стали дёрганее и жёстче, пока он случайно не поцарапал меня, и я не ойкнула.

— Прости, — спохватился он и натянул пониже на спину кофту, — но твой рассказ... Даже не знаю, что из этого тревожит меня сильнее. Но как ты в итоге выбралась?

— Я... честно, не знаю, не помню... — помотала я головой и сглотнула, руки немного задрожали. — Там было какое-то огромное дерево, тоже всё искромсанное. Оно будто врасстало в пространство. Я его увидела, и почему-то жутко захотелось его коснуться, меня прямо притягивало.

— И ты, конечно же, его потрогала, — закончил за меня Азраил и наградил многозначительным осуждающим взглядом. — Непонятную штуку, вокруг которой одни трупы и из которой льётся скверна. Отличная идея, да?

— Так, знаешь, что? — тут же вспыхнула я. — Мог бы сам со мной отправиться, раз такой умный!

— Спасибо, но я уже в своей тюрьме насиделся...

— Хватит, — рявкнул Ви на брата, а затем повернулся ко мне, — что было после этого?

— Не знаю. Когда я тронула кору, меня пронзила настолько сильная боль, что я думала там и умру. Я тут же отключилась, а потом... вроде бы я лежала в снегу, но не уверена. А дальше очнулась уже тут с вами.

— Занятно, — пробормотал Азраил и глубоко задумался. — Это могла быть Армотте... но я всё ещё не понимаю, что произошло.

— Кто? — изобразила я удивление, надеясь, что оно выглядело естественно.

— Армотте была первым жнецом, — напомнил Винсерес. Он выглядел не менее озадаченным, чем его брат. — Я уже говорил тебе о ней в храме, где мы нашли ключ. Тюрьмы держались на первых жнеце и архидемоне, в момент убийства бога их внешность исказилась, они уже не могли обращаться в свою форму. Первый архидемон стал выглядеть как скелет дракона. Он первый их создавал, но его вид был уничтожен. Армотте, видимо, стала деревом. Только каким образом она смогла открыть врата изнутри?

— Ты забываешь, что тюрьма уничтожена, — Азраил задумчиво теребил уголок одеяла. — Возможно ли, что энергией уничтожения Армотте смогла открыть врата и вытолкнуть Кьяру?

— Без последствий для Кьяры? — поднял бровь Ви.

— А кто сказал, что последствий нет? — недобро ухмыльнулся Азраил и перевёл на меня льдистый взгляд, после чего сощурился, будто прощупывал меня магией. — Сам видишь, она выжжена.

Винсерес тоже сосредоточенно взглянул на меня, явно о чём-то раздумывая. Я же ощутила себя бабочкой, приколотой булавкой к подушечке. С одной стороны, очень радовало, что они не обвинили меня во вранье, а сами придумали объяснение моему спасению. С другой стороны... было неуютно. От вранья я ощущала себя грязной, а под их взглядами самой от себя тошно становилось. Они беспокоились обо мне, а я врала.

По спине прокатилась волна неприятных мурашек, и я заёрзала у Ви на коленях.

— Не беспокойся, это не навсегда, — по-своему истолковал моё поведение Ви. — Силы вернуться, но очень медленно. Я не вижу критических повреждений, так что со временем восстановишься полностью. Видимо, то дерево забрало всю твою энергию, которой и так-то немного оставалось.

— А вы точно уверены, что тюрьма уничтожена? — задумчиво спросила я.

Я помнила, что огоньки на дереве меркли, и пространство будто сжималось, получается, больше ничего не осталось?

— Более чем, — кивнул Азраил в ответ. — Когда мы ощутили твоё появление, ключ внутри меня исчез. Я просто почувствовал, что его больше нет. Да и мы послали демонов разведать пространство около врат, насколько это возможно, и ничего. Тюрьма схлопнулась.

Некоторое время мы молчали, думая каждый о своём. Получается, Армотте всё-таки спасла меня и умерла сама. Она так хотела сама, хотела отправиться на покой, но мне было ей жаль. Как жаль и то, что я могла столько всего узнать от неё...

— Как думаете, — прервала я молчание, — они были убиты тем мечом? Что вообще всё это значит? Почему появилась скверна? Что произошло за время моего отсутствия?

— Ну нет, — оборвал меня Винсерес, — потрясений пока хватит.

— Тем более что нас вызывает Зараэль, — добавил Азраил.

Братья переглянулись, и мне это не понравилось.

— Что происходит? — насупилась я. Не нравились мне такие переглядывания, и в душе закопошилось плохое предчувствие.

— Кьярочка, малышка, — тут же расплылся Ви в приторной улыбке, — мы всё расскажем тебе позже, когда ты нормально поешь и отдохнёшь. Скверна никуда не денется, а нам нужно сейчас отлучиться. Пообещай мне, что ты не будешь совершать глупости и сбежать.

— Вы опять что-то скрываете! — возмутилась я, но тут же закусила губу, потому что что-то скрывали теперь не только демоны.

— Вечером мы тебе всё расскажем, — заверил меня Винсерес. — Если срочно что-то будет нужно — зови меня, не надо самостоятельности, не заставляй приставлять к тебе стражу.

— Нет, ты не посмеешь, — охнула я и насуплено уставилась в его глаза. Очень недобрые глаза.

Ещё мне стражи не хватало, которая будет следить и докладывать про каждый шаг.

— Посмею, — его приторную доброту как рукой смело. — Ты слишком слаба, не время показывать характер и пытаться делать наперекор, просто... отдохни. Служанка принесёт тебе еды, артефакт вызова на тумбочке. С братом и твоей подружкой всё в порядке, им уже сообщили, с ними увидишься позже. Мы поняли друг друга?

Некоторое время мы упрямо переглядывались, но я проигрывала. И в этот раз я была уверена, что сбеги я из города с какой бы то ни было целью, он тут же меня вернёт и хорошо, если в подвале не запрёт.

— Искупаться-то хоть можно? — съязвила я, уже не уверенная, что и с кровати-то встать имела право.

— Если чувствуешь, что тебе хватит сил. Ну или подожди, пока я вернусь, потру тебе спинку, — коварно сказал он и улыбнулся, демонстрируя клыки. Я же не сдержалась и закатила глаза.

Нет, я не против, я очень даже за, но ведь я прекрасно помнила, что близость для нас пока невозможна, потому что мне станет очень больно, так что он действительно разве что спинку мне потрёт. Подождите-ка... Но если я не человек, то всё изменилось? Или нет? Мне тем более нужно всё выяснить, но только одной.

— Мне полегче, я справлюсь, — я обвила шею Винсереса руками и поцеловала. Совсем нежно, но мне тут же перехотелось его куда-либо выпускать. — Только вернись ко мне обратно, ладно?

— Меня сейчас стошнит, — вздохнул Азраил и поднялся с кровати. — Ты идёшь?

Нехотя Ви выпустил меня из рук и направился за братом, я же совершенно точно вознамерилась принять душ. Даже если я там упаду и головой ударюсь, я всё равно хочу смыть с себя грязь от жуткого путешествия.

Демоны переместились на зов Зараэля. Он ожидал их в тронном зале, нервно вышагивая вдоль русла ручья и отмахиваясь от светящихся крупинки, летающих в воздухе.

— Что случилось? — недовольно спросил Винсерес и скрестил на груди руки. Он не хотел оставлять Кьяру одну, и уж точно не после её месячного отсутствия и ежедневного страха за её жизнь. Но он знал, что Зараэль не рискнул бы звать его, не окажись что-то серьёзное. И он оказался прав.

— Остальные архидемоны уже знают, что её нашли, — сообщил отвратительную новость демон, и его бронзовые глаза мгновенно потемнели.

— Хм, значит, в наших рядах завелась какая-то крыса, — помрачнел Винсерес, уже раздумывая, кого он порвёт за такую дерзость.

Одна эта новость подвергала Кьяру опасности, он не хотел пока никому сообщать, нужно было разобраться самим, а теперь остальные начнут копать, Самаэль начнёт. И он очень быстро сообразит, что тюрьмы жнецов больше нет, а в Кьяре нет силы бога, и продолжит поиски дальше.

— Или некая крыса может предсказывать события, — напомнил не менее обозлённый Азраил. — Стоит наведаться к ней.

— Я с тобой.

— Нет, — Азраил качнул головой и упрямо уставился на брата. — Твои эмоции там не нужны, не хватало ещё, чтобы ты её случайно убил и подставился сам. Охраняй Кьяру, я сам переговорю с Лилит. Ещё что-то?

— Самаэль объявился, — ещё более мрачным тоном сказал Зараэль.

На лице Винсереса тут же проступили тёмные отметины, а тронную комнату заволкло чернильным туманом.

— Ну конечно, как только ему перестала грозить смерть за вред паре архидемона, он тут же покинул своё укрытие, — процедил Винсерес и с трудом заставил себя успокоиться и хотя бы перестать выплёскивать столько энергии, демонстрируя нервозность.

— Более того, он хочет знать... все архидемоны хотят знать, что ваша амайри увидела за вратами.

— Нет, — отрезал Винсерес. — Сами решим, когда будет встреча, передай их помощникам, это *мы* устанавливаем время, когда посчитаем нужным, и *мы* решаем, что сказать. И пока Кьяра слаба, ни одна тварь не посмеет к ней приблизиться, иначе я за себя не ручаюсь. Иди.

Архидемон махнул рукой, и его помощник испарился, после чего тут же уставился на брата.

— Что думаешь? — злился Ви, не находя себе места. — Пойдём поговорим с Рейесом? Азраил лениво почесал шею, после чего скептически взглянул на брата.

— Ты себя вообще видел? — поднял он брови. — Кьяра жива, она вернулась, так что заканчивай дела и иди к ней, успокаивай. Хотя скорее успокаивай себя, а не её. С архидемонами разберёмся позже. У нас ещё слишком много вопросов без ответов, следует вечером их обсудить.

— Ты прав, — Винсерес устало вздохнул и насупился. — Если я сейчас увижу Самаэля, то не сдержусь и нападу. Нельзя. Рано. Тем более Кьяру пока нельзя оставлять одну.

И снова он задумался о своей паре. Слишком странно она себя вела, Винсерес даже невольно стал вести себя с Кьярой аккуратнее, ощущая изменения в её отношении. Несколько раз он поймал испуганный взгляд на себе, но пока не понял, чем конкретно он был вызван.

— Тоже заметил, что с ней что-то не так? — Азраил пристально уставился на брата холодным острым взглядом.

— Она что-то скрывает, — подтвердил Винсерес невысказанную догадку. — Что-то произошло, но она не хочет говорить, боится.

— применишь печать? — беловолосый демон сощурился, но тут же отбросил этот вариант. — Или мне использовать способности?

— Не смей, — отрезал Винсерес, пронзив брата предупреждающим взглядом. — У нас и так плохо с доверием, пусть расскажет сама, когда будет готова.

— А если она *не будет*? — Азраил в ответ сощурился. — Вдруг произошло что-то крайне важное, что поможет уничтожить Пустоту, а мы играемся в благородство?

— Нет, она бы такое скрывать не стала. Это что-то личное.

Кончики губ Азраила изогнулись, не в силах сдержать ядовитую усмешку.

— Ты прекрасно знаешь, что если она перепугается или что-то придумает, то будет скрывать и такое. И к нашему сожалению, фантазия на эту тему у неё работает отменно. А вот тебя я никогда не пойму с этими вечными поисками пары и тряской над каждым её шагом. Куда было бы проще просто надавить.

Винсерес сначала мрачно разглядывал брата, потом же недобро оскалился, показывая клыки.

— Я всё сказал. Не смей даже пытаться влезть ей в голову. Да и вообще, не ты ли вместе со мной нервничал каждую минуту её отсутствия? — издевательски произнёс темноволосый. — Не ты ли спать перестал, когда ваша нить перестала ощущаться?

— А кто в этом виноват? — выгнул бровь Азраил. — Не ты ли нас скрепил печатью? Ах да, тебе же было плевать на последствия, как и на мой выбор, — лицо демона стало злым, черты заострились, но потом он поднял руки в примирительном жесте. — Ладно, сначала дела. И мы ещё не успели обсудить происходящее в Шаинтаре. И меня всё это тревожит. Встретимся вечером.

С этими словами Азраил исчез, а вскоре тронный зал покинул и Винсерес.

Глава 6

Когда братья ушли, я тут же устремилась в ванную, попутно чуть два раза не упав от головокружения. Пришлось взять себя в руки, чтобы Ви не решил вернуться. А то вдруг удар об угол комода связь посчитает опасностью, мало ли. Я хоть и хотела бы понежиться в его объятиях, придётся это отложить. Важнее всего сейчас понять, появились ли какие-то изменения в моём теле, а то вдруг рога внезапно вырастут, тут уже скрывать ничего не выйдет.

Слабость в теле досадливо раздражала, в ванной комнате пришлось держаться за столешницу трюмо, потому что ноги еле держали и грозились разъехаться по гладкому камню. Да и ощущала я себя действительно полностью выжатой. Ладно, это всё временные проблемы, вернёмся к постоянным.

Отражение в зеркале всё так же показывало обычного человека, кем я и была все свои двадцать шесть лет. Я скинула всю одежду и аккуратно покрутилась, рассматривая тело с разных сторон. Вроде всё было как обычно, но... хм... Ви оцарапал меня, вон даже на кофте немного крови осталось, но самой раны не было. Демон меня точно не лечил, это ощущается, значит, зажила сама? Получается, всё правда?

Девушка в отражении нахмурилась и поджала губы. Ладно, моему вонючему телу в остатках мёртвых жнецов необходим душ. Про волосы вообще промолчу.

Как ни странно, струи тёплой воды магическим образом придали сил, даже вылезать не хотелось, а ещё помогли сконцентрироваться на внутренних ощущениях. Я ещё в комнате почувствовала, что чувствую «резервуар» для душ по-другому, но сейчас различила, как внутри меня потихоньку накапливается тьма. Не Винсереса, а моя собственная!

Она невесомо отличалась, более мягкая, что ли, а может, мне так просто казалось, но я могла отличать их друг от друга. И ещё теперь я совершенно точно чувствовала немножко тьмы Азраила. Она совсем немного просачивалась, будто через замочную скважину, но всё же она была. Я различала и саму нашу связь. С ними двоими, тут уж никаких сомнений, просто ниточка к Ви была прочнее и толще.

Но раз я начала различать в себе собственную тьму, как много пройдёт времени, пока братья это почувствуют сами? Что они вообще ощущают от меня сейчас? Хоть мне несказанно повезло, что мои силы выжгло, это не продлится долго, и что будет тогда?

Вылезала из душа я уже с явной тревогой. Надев чистое бельё и халат, я затолкала поглубже в корзину для белья кофту с кровью, не хватало ещё, чтобы Ви заметил, что у меня была рана и она исчезла, мази никакой в комнате нет, не соврать. Потом я снова уставилась в зеркало, взяла расчёску и погрузилась в раздумья.

Армотте оказалась права? Тогда почему я не выгляжу как жнец? У меня со временем рога вырастут, и руки потемнеют? Как это будет происходить-то? Или я вообще не изменяюсь? Я же не родилась жнецом, всегда была человеком. И ни у кого не спросить, ни с кем не посоветоваться, почему всё так сложно-то?! Мне нужно знать сейчас!

Я со злости бросила на столик расчёску, и меня будто омыло волной энергии. Она колючими искорками прошла под кожей, но тут же исчезла, а глаза на пару мгновений потемнели, но как только энергия схлынула, они вернулись к обычному человеческому состоянию.

Так, что это сейчас было?!

Но сколько бы я ни вглядывалась, глаза больше не менялись. Я закусила губу и сосредоточилась на отражении, и на этот раз потянулась к моему, пусть и слабому, но собственному клочочку тьмы внутри, при этом мысленно желая вновь увидеть чёрные глаза. Под кожей снова прошла волна энергии, и глаза неожиданно потемнели! А потом, будто повинуюсь слегка обжигающим потокам тьмы под кожей, около глаз появились отметины, а спустя пару мгновений меня накрыла неожиданная вспышка чернильной тьмы, на кожу будто горячей воды плеснули.

Взвизгнув, я подскочила на месте и зашипела от боли, но тут же застыла и перестала дышать. Из зеркала на меня смотрел демон, а вокруг по ванной комнате летали светящиеся бабочки.

Если бы я не держалась за столик, так бы и упала. Не знаю, каким чудом у меня получилось не закричать от неожиданности, наверное, потому что я внезапно онемела от шока. Да и мысли из головы разом испарились. Пусть я поглотила сущность Армотте и всё отлично помнила, но всё равно не могла поверить своим глазам, всё казалось нереальным сном. Как это вообще возможно? Я даже по зеркалу постучала, но взгляд тут же упал на тёмную кожу рук. Медленно поднеся их к лицу, повертела ими перед глазами, вытянула руки и потрогала кожу. Всё такое реальное...

Как и у братьев, кожа до локтя была тёмная. Но в отличие от чёрной кожи Ви, моя оказалась тёмно-фиолетовой в дымных голубых и фиолетовых разводах. А над локтем вверх шли отметины с чуть сияющими фиолетовыми участками, прямо как светяшки архидемонов на лице и рогах, фиолетовые, как у Ви. А ещё в отличие от моих архидемонов, у меня и ножки до колена были тёмные! Я даже опустила и потёрла их пальцами, будто проверяя, не грязь ли на них. Так странно это всё смотрелось, что я не удержалась и помыла с мылом руки, однако цвет не исчез.

Около глаз виднелись аккуратные отметины, уходящие над бровями в волосы, а под глазами спускающиеся на щёки. Они выглядели чужеродно, и я не удержалась и потёрла их пальцами. Тёплые. И совершенно точно не стирались.

А сверху за моими свисающими на глаза прядями виднелись рога! Самые настоящие твёрдые рога, подумать только! Не такие большие, как у братьев. Треугольные, сантиметров десять максимум. Они были разделены на секции, после каждой из которых светились прожилки. Потрогав их руками, я не сдержалась и нервно сглотнула. Вот вроде видела, чувствовала на ощупь, но всё равно поверить не могла.

Сквозь халат под грудью я заметила какое-то странное свечение, а когда отодвинула ткань, то увидела не иначе как ту самую печать, что Ви мне поставил. Посередине горел пурпуром какой-то знак, немного напоминающий драконью голову с рогами, а от него в обе стороны отходили тёмные линии и завитки, сквозь которые местами пробивалось фиолетовое свечение. Они шли под грудью куда-то на спину. Пришлось снять халат и поглядеть, где они заканчиваются. А заканчивались они около лопаток аккуратно рядом с двумя светящимися разрезами, напоминающими места крепления крыльев. Ну тут я остолбенела и просто минуты две молча тарасилась на эти разрезы. А где же сами крылья? Да и вообще, у меня будут крылья? Самые настоящие?!

А тем временем не знаю как и зачем созданные бабочки уселись на зеркало, столик, несколько разместились на полках. Другие просто летали по ванной комнате. Одна бабочка села мне на рог, а я же просто с открытым ртом стояла и наблюдала. Кстати о рте. Высунув язык, я не нашла отличий от людей. Обычный розовый, никак не изменился, хотя я ожидала увидеть длинный и ребристый, как у Ви. Видимо, всё же видовые отличия у нас имелись. Зато во рту сверху и снизу обнаружались клыки. Острые и длинные, даже от взгляда можно было порезаться.

И сразу вспомнилось, как Ви куснул меня в плечо, и как больно мне было. Ничего-ничего, я теперь тоже смогу кусаться, укушу в ответ, если только... если только он не убьёт меня, когда узнает правду.

Я тут же поникла, плечи опустились, и даже бабочки будто почували мои настроения, и их сияние чуть померкло. Почему в моей жизни ничего не бывает легко? Почему я не могу просто быть счастлива? Я чуть с ума не сошла, пока не открыла его врата, и вот Винсерес со мной. Пусть против моей воли, но он соединил нас печатью, я обрела любимого, и теперь это...

Что я такого сделала, чтобы надо мной настолько сильно издевались боги? Я не хотела ничего скрывать, сама от него требовала честности, но теперь должна буду врать, потому что

моя жизнь может оказаться под угрозой. И даже если он меня не убьёт, я хорошо помнила, с какой ненавистью Ви говорил о жнецах, и как только я признаюсь ему, то увижу такую же ненависть в его глазах.

Голова сама собой опустилась, и я тяжело вздохнула, ощущая в глазах предательское пощипывание. Так. Никаких слёз, не сейчас. Во мне сейчас мало тьмы, значит, у меня есть немного времени в запасе, пока демоны не почувствуют новую сущность. Только нужно вернуть внешность обратно. А её вообще можно вернуть на человеческую? Или если я обратилась один раз, то всё? Об этом я как-то не подумала.

Пару раз я попыталась представить, что я снова человек, но ничего, совсем ничего! И вот теперь меня накрыла паника, а за дверью послышался скрип.

— Кьяра, с тобой всё нормально? — раздался голос Винсереса, а от ужаса у меня чуть сердце не остановилось.

— Не входи, всё хорошо! — проямлила я, еле ворочая языком, потому что, как оказалось, с дурацкими клыками говорить было сложно, чтоб их!

— Что происходит? Я чую что-то странное, — допытывался он.

— Ничего!

У меня даже руки затряслись. Судорожно пытаюсь представить, что я снова человек, я зажмурилась и снова потянулась к тьме, и тут у меня за спиной резко появились огромные крылья, но я даже не успела их рассмотреть. В небольшой ванной комнате они не помещались, упёршись в потолок, трепыхнулись и сбили все полки со стены. Раздался такой грохот, что я вскрикнула и подскочила от летящих в меня баночек с шампунями и кремами.

Винсерес мгновенно переместился в ванную комнату, вокруг меня вспыхнула тьма, и я резко от него дёрнулась и взвизгнула, но краем глаза зацепилась за зеркало и заметила, что я снова человек. Глаза расширились от удивления. Я испуганно переместила взгляд на Ви, а демон как-то недобро на меня взирал, от его лица ползли вниз тёмные отметины. Он внимательно меня рассматривал, будто видел насквозь, я же просто в испуге таранилась на него, не зная, что сказать. Он открыл было рот, но тут мимо него пролетела сияющая бабочка, а когда тьма улеглась, он заметил ещё с две дюжины сидящих по стенам и летающих по комнате.

— Ты чем тут занята? — потребовал он объяснений.

Руки снова задрожали, и я отступила на шаг и упёрлась поясницей в столик перед зеркалом.

— Я... я тут... — но никакое адекватное объяснение такой разрухе я найти так и не смогла. Демон шумно выдохнул и потёр лоб рукой, после чего его взгляд посуровел.

— Кьяра, зачем ты используешь магию? — недовольно проговорил он. — Ты сейчас слишком сильно ослаблена, любое колдовство может свести тебя в постель и полностью обессилить неизвестно на сколько времени. Оно того стоит? Без этих бабочек обойтись было никак?

— Я хотела проверить, могу ли вообще колдовать, — ухватилась я за удобное объяснение и опустила голову. — Очень странно себя ощущаю, вот и подумала, что... вдруг я теперь без магии вообще?

Подняв голову, я взглянула в сосредоточенное лицо Ви, а потом шагнула и прижалась к нему, положив голову любимому на грудь и обхватив его руками.

— Не хочу терять магию, — пробурчала я, хотя от этой полуправды чувствовала себя омерзительно.

— Не потеряешь, — Винсерес обнял меня и зарылся руками в мокрые волосы. — Ну если не будешь делать глупости, тебе нужен отдых и полноценное восстановление.

— Я понимаю, просто... — так и не договорив, я шумно вздохнула. — Я оторвала тебя от дел, да?

Ви чуть отстранился, нагнулся и поцеловал меня. Снова легонько и очень нежно, заставляя ощущать себя как минимум фарфоровой чашкой. Нет уж, так не пойдёт, я же не при смерти.

Скользнув по плечам руками, я обняла его за шею и встала на носочки, одновременно притягивая демона к себе и углубляя поцелуи. Потом зарылась ему в волосы, пропуская длинные мягкие пряди сквозь пальцы, провела по рогам, а его горячие пальцы тем временем скользили по моим рёбрам. Меня окутало тепло, проходясь искрами по венам, пуская приятные мурашки по коже. Демон прижал меня, стискивая в объятиях. С плеча скользнул халат, а жар потихоньку заполнял меня, клубясь в животе и требуя снять одежду совсем.

Поцелуй становился всё жарче, вкус его губ заворачивал, любимый запах заполнял всё пространство вокруг и сводил с ума, а от печати лился жар. Он растапливал меня изнутри, но не жёг, боли не было. Просто сводящее с ума влечение, что требовало заполучить моего мужчину прямо сейчас. Я безумно хотела его, хотела отдаться ему и даже не заметила, как начала стягивать с него рубашку, а его руки уже шарили под халатом, прижимая меня к себе за голый зад.

— Нет, нельзя, — хрипло проговорил Ви, отстраняясь от моих губ, хотя тут же к ним вернулся.

Покусывая нижнюю губу, он опустил дорожку поцелуев по шее, дошёл до ключицы, а руки его уже гладили грудь под сползшим халатом, но когда я испустила довольный стон, он резко отстранился и отошёл на пару шагов. Его взъерошенный вид и голодный взгляд явственно говорили, что он сам этого не хотел, я же надула губы от обиды и даже не стала это скрывать.

— Да почему? — возмущённо воскликнула я, смахивая с себя двух бабочек. — Я же не падаю в обморок, всё со мной нормально!

— Ты не представляешь, как сильно я тебя хочу, — оскалился Ви, в его глазах ярко полыхали пурпурные крупинки, а голос отдавал царапающей хрипотцой, — но тьма может сильно навредить тебе, не время.

— А когда будет это время? — вскинула я подбородок и натянула обратно халат. — Помнится, перед моим исчезновением тоже было «не время».

От обиды у меня чуть слёзы не навернулись, а уж знать, что теперь его тьма мне никак не навредит, но сказать я этого не могла, было обидно вдвойне. Ви шумно вздохнул, подошёл и вновь поцеловал меня, но на этот раз предусмотрительно сжав мои руки за спиной и не давая себя раздевать.

— О, так ты хочешь поиграть? — улыбнулась я, чуть отстраняясь от его губ, но потом снова к ним вернулась, не желая прерываться. Дёрнула руками, но освободить их демон не позволил.

— Я хочу, чтобы ты не обижалась, — отлип он от меня, рассматривая сверху вниз моё обиженное лицо. — Ты не понимаешь, насколько это опасно. Много тьмы в таком состоянии может тебя убить. Я так рисковать не собираюсь, хоть обобижайся.

В его глазах сквозило слишком много упрямства, и я явственно осознала, что спорить бесполезно. Пока. Но потом я своего добьюсь.

Он ещё раз меня поцеловал, вжимая в своё тело с такой силой, что я охнула, но потом легонько куснул за нижнюю губу и отпустил.

— Вообще, я был на важной встрече, — поведал Ви, поправляя на себе одежду. — Но твой страх выдернул меня в комнату.

— Извини, — смутилась я, делая мысленную пометку держать себя в руках, а то он так и будет ко мне перемещаться по двадцать раз на день. — Мне нужно привыкнуть к печати, хотя у меня про неё ещё множество вопросов.

— Всё вечером. Нам многое нужно обсудить, но когда мы доделаем дела.

— А что делать мне? Я же не могу весь день сидеть в комнате, да и брата хочу видеть! Он тут целый месяц тоже страдал, между прочим.

Винсерес задумался. В нём настолько явно боролись желание заставить меня весь день лежать и опаска, что я снова заупрямлюсь и всё сделаю по-своему, будто это было написано текстом у него на лице. Здравый смысл победил, и демон насупился.

— Ладно, одевайся, я помогу тебе спуститься на улицу в сад и позову Сорена, но с верхнего яруса ты никуда не уйдёшь даже с ним. Ходить только по саду и дворцу, держась за него, а ещё ты должна нормально поесть.

— Но...

— Или так, или никак, моё последнее слово.

Я исподлобья недовольно на него взглянула, ну так-то его условия имели смысл, поэтому я кивнула и пошла одеваться. В шкафу всё так и осталось висеть, как я оставляла месяц назад, но зима-то уже кончалась, а здесь, на юге континента, было всяко теплее. Посмотрев в окно, заметила деревья в пышной зелени, клумбы с молодыми цветами и надела лёгкое пальто, ботиночки и кашемировую кофточку свободного кроя. Ну и, конечно, досушила волосы, а то не хватало ещё заболеть. А болеют ли жнецы? Наверное, нет, но проверять пока не хочется.

Во дворце и особенно на лестнице пришлось держаться за демона, потому что ноги пока слабо слушались, а ступенек ожидалось до неприятного много. Может, на жнецах раны и зарастают, но проверять и ломать шею желания не имелось совершенно. Встреченные на постах демоны-стражники как-то странно на меня косились, будто видели призрак, но потом молча кланялись нам. Человеческие же слуги уже не так опасались демонов и вполне спокойно ходили мимо них по своим делам. Нам навстречу вышла пожилая женщина в заляпанном мукой фартуке. Она тут же склонила голову. Хм, архидемона она не боялась, а приглядевшись, я заметила на её ауре небольшую печать, видимо, ту самую печать слуги.

— Тёмный лорд, леди, — поприветствовала она и выпрямилась. — Как вы и приказывали, сегодня ужин из лёгкой пищи, куда прикажете подать?

— В комнату, — ответил за меня Винсерес, — через полчаса, когда ваша госпожа нагуляется с братом и вернётся, да, милая? — посмотрел он на меня и покрепче сжал руку на талии, пришлось кивнуть. — Вечером накрой на троих в башенной гостиной.

— Слушаюсь, — ещё раз поклонилась женщина и удалилась, а мы отправились на улицу.

Замковый сад разделялся надвое широкой каменной дорогой, уводящей к воротам. В обеих сторонах находились озерца, лавочки, клумбы и мелкие каменные дорожки, петляющие между насаждениями, но справа открывался скучный вид на довольно близкие высоченные горы, а слева виднелось море, так что я для себя давно определила любимую часть сада и потянула Винсереса туда.

Погода сегодня была отличная, ярко светило и пригревало солнышко, в пышных кронах деревьев переливчато пели птицы, а по саду разносились запахи свежей травы и весенних цветов. Ви довёл меня до лавочки около небольшого озерца.

— Без самодетельности, — напомнил он, — хотя бы сегодня. С этажа не сходить, без брата не ходить.

— Да я помню! Куда бы мне понадобилось идти, если он сам ко мне явится?

— Кто знает, тебе в голову может прийти что угодно. Если что — зови, даже по самому тупому поводу.

Он ещё раз меня поцеловал и исчез, я же поудобнее уселась и откинулась на спинку лавочки, нежась на солнце. Прудик был совсем небольшой, может, пара метров в диаметре, но в нём плавали крошечные красные рыбки, стайками носясь на фоне галечного дна. Напротив стояла ещё одна лавочка, а вокруг раскинулись клумбы махрового багряника, раннего цветка, что появлялся весной одним из первых. Он представлял собой куст алых цветочков с множеством мелких лепестков, и пахли они столь сладко, будто их поливали патокой. На лавку

напротив уселась птичка с красной грудкой и принялась чистить пёрышки на крыльях. Я с умилением засмотрелась на неё и не заметила приближения брата.

— Кьяра... — замогильным голосом проговорил он, а потом подскочил к лавке, рывком стиснул в объятиях и закружил на месте.

— Сорен, — сдавленно пропищала я, пытаюсь вздохнуть, — ты мне лёгкие передал!

Брат тут же поставил меня на землю, но из рук не выпустил, да и вообще с каким-то страхом разглядывал меня, обшаривал глазами каждую чётточку, будто ища подвох.

— Да всё в порядке, правда, — заверила его, — но я пока слаба, мне лучше сесть.

Мы уселись на лавочку, а брат так и держал меня за руку, сжимая её в тёплых ладонях. Меня это настолько умилило, что я улыбнулась, а второй рукой потянулась и разгладила морщинку между его бровей.

— Не будь таким серьёзным, а то быстро состаришься, — поддела я его, на что получила недовольный взгляд. — Лучше расскажи, что произошло у вас за месяц моего отсутствия.

— Вообще, это я хотел послушать, что с тобой случилось за воротами. Демоны ничего не объяснили, Азраил только явился вчера и сказал, что ты пришла в себя, слаба, но в порядке. Ну и?

— Нет, братик, сначала ты. Хочу посидеть на природе, подышать свежим воздухом и послушать. В конце концов, я за вас тоже волновалась.

Брат поджал губы, но всё же не стал спорить. Оказалось, что почти сразу после моего исчезновения он так задолбал Ви с Азраилом, что те сделали его главой стражи города со стороны людей, чтобы у брата просто не осталось времени пытаться демонов вопросами. Но потом они практически и не появлялись в городе, и такая возможность у Сорена и вовсе исчезла. По итогу в работе оказалось больше плюсов, чем минусов, потому что было чем занять мозги, чтобы не думать каждую минуту обо мне. И дел тут было немало, потому что они выявили и поймали немало эдгаровских шпионов и странных личностей.

Айви заняться было особо нечем, поэтому в какой-то момент она решила сбежать. Брат в красках описал, как поймал её с поличным, и как она потом ходила на него дулась и огрызалась. Прошло уже дней пять, а она до сих пор с Сореном не разговаривала и демонстративно громко захлопывала дверь комнаты, если видела его в коридоре.

Иветт всё так же боялась демонов, но немного обвыкла. Однако красный демон Ифир над ней периодически издевался. Один раз сестра залезла на яблоню в саду, желая снять с неё кошку Мелиссу, но не смогла слезть сама, и пока Ифир снимал её с дерева, попутно обнимая, она верещала на всю округу, даже стража прибежала.

От Кайла с Виасом не было вестей, точнее, они не доходили до брата, потому что, если демонам и было что известно, Сорена в известность никто не ставил.

Скверна разрасталась, Эдгар скрывался, стычки с Инквизицией усиливались, в остальном ничего особо нового в городе не происходило. Разве что защита от ворот почти исчезла, и со дня на день купол должен был схлопнуться.

Новости меня и радовали, и огорчали одновременно. Хорошо, что ничего плохого произойти не успело, но и ничего хорошего тоже. Враги всё так же скрывались, скверна росла, и никто с ней ничего не делал.

Некоторое время мы болтали о всякой ерунде, брат рассказывал забавные и не очень истории со службы, а я просто наслаждалась хорошей погодой, но тут Сорен снова вернулся к теме моего пребывания в тюрьме. Поозираясь по сторонам, я не заметила никого постороннего рядом, но это не значит, что любопытных ушей не было. Здесь говорить было небезопасно, поэтому я позвала его в комнату, где нас уже ждала аппетитная еда.

Отправляя в рот по кусочку умопомрачительно вкусного тушёного мяса с грибами, я аккуратно пересказывала Сорену свои приключения, взвешивая каждое слово и опасаясь ляп-

нужь чего лишнего. И когда я снова дошла до дерева, то замолчала, думая, что я могла ему сказать, а что нет.

— Так как ты в итоге выбралась? Как я понимаю, демоны так и не нашли способ открыть ворота заново. Они за пару дней до этого были в городе, и Винсерес сказал, что успехи нулевые.

Я откинулась на спинку стула и пожевала губу. Брат нахмурился и как-то недоверчиво на меня смотрел. Признаться? Или не стоит вообще никому говорить? Но ведь Сорену я по-настоящему доверяла и точно знала: что бы ни случилось, он меня поддержит и даст совет. Сейчас я была настолько растеряна из-за своей новой сущности и страха открыть правду любимому, что совет мне точно бы пригодился.

— Сорен, я кое-что покажу тебе, но поклянись, что ты никому ничего не скажешь. Вообще ни единой душе, это очень важно.

Брат молча поднял бровь.

— Поклянись! — настаивала я, вперившись в него глазами, а сама нервно постукивала пальцами по столу.

Он это заметил, некоторое время о чём-то раздумывал, потом всё же спросил:

— Ты опять куда-то вляпалась?

— Ничего не скажу, пока не поклянёшься хранить мою тайну.

— Ладно, клянусь. Рассказывай.

— Ммм, нет, это нужно показать.

Я взяла брата за руку и потащила в ванную на случай, если Ви решит переместиться в комнату. Лучше не рисковать. И когда я завела Сорена в комнату и закрыла дверь на замок, он уже совсем перестал понимать, что происходит, лишь уставился на меня с немым вопросом в глазах. Кто-то уже успел здесь убраться и вернуть полки на место, будто я не снесла их со всем содержимым час назад.

— Что бы сейчас ни произошло — не пугайся, просто... проще показать, чем рассказать.

Я посмотрела на себя в зеркало, отметив, что свежий воздух пришёлся очень кстати, даже щёки порозовели. Вздохнула, сосредоточилась и потянулась к тьме. И ничего не произошло. В прошлый раз вышло проще. Я попыталась ещё раз, но тоже неудачно. После ещё пары минут попыток Сорен почесал подбородок и как-то очень сочувственно на меня посмотрел.

— Слушай, может, тебя показать человеческим целителям? — осторожно предложил он, глядя, как я в очередной раз краснею от натуги в попытках изменить внешность.

— Я не сошла с ума, если ты об этом, — пробурчала и вернулась к своим попыткам.

Мой ответ брата не убедил. Он облокотился на стену, и в его взгляде снова читалась какая-то тревога вперемешку с жалостью. Но тут я ощутила знакомое покалывание под кожей, и по телу прошла волна тепла. А следом глаза брата расширились от удивления, и жалость тут же улетучилась. Он так и стоял, ошарашенно на меня уставившись, не в силах даже ничего сказать.

Я закатала рукава, демонстрируя брату свои тёмные руки, после чего тронула рога, убеждаясь, что они тоже на месте.

— А потом Армотте предложила поглотить её сущность и обрести новую. Это была единственная возможность спасти мне жизнь. И теперь я самый настоящий и единственный в этом мире жнец.

Глава 7

Сорен молчал так долго, что я уже начала нервничать. Минуты перетекли в бесконечность, заставляя липкий страх всё сильнее разрастаться внутри, проникая сквозь кожу холодными каплями пота. По окаменевшему выражению лица брата невозможно было определить, о чём он думал, и это тяготило ещё сильнее. В очередной раз переступив с ноги на ногу, я просто не выдержала.

— Умоляю, скажи уже хоть что-нибудь, — жалостливо пропищала я.

— Не уверен, что я пока способен осознать то, что вижу.

Он поджал губы, а потом неуверенно шагнул ко мне, осторожно потрогал рог рукой и очень многозначительно хмыкнул. Ощущение было странное. В памяти тут же всплыли далёкие, почти забытые воспоминания, как я точно так же, не до конца веря глазам, потрогала рог Винсереса, чтобы убедиться, что он правда настоящий.

— У меня ещё и крылья есть, — зачем-то брякнула я, — но когда я их материализовала в прошлый раз, они снесли все полки в ванной, так что пока не покажу.

Хотя не то чтобы брат об этом вообще просил, он, по сути, продолжил задумчиво меня разглядывать, и молчание снова начало неприятно затягиваться и действовать на и так расшатанные нервы.

— А почему ты показываешь мне это в ванной? — всё же поинтересовался брат, обводя взглядом полки с уцелевшими баночками.

— Да в общем... — я вздохнула и уставилась в пространство. Ещё раз вздохнула. — В общем, братья ничего не знают, и я не хочу им рассказывать. Так что пока шифруюсь, но вряд ли это продлится долго.

— Но мне ты рассказала.

— Угу, мне нужен совет. Наверное... Просто не знаю, что теперь делать, — призналась я, и на душе, как ни странно, стало чуточку легче, будто я разделила груз этой тайны пополам.

Пока демоны неожиданно не заявили, я попробовала вернуть прежний облик человека, и получилось это далеко не сразу. При появлении Винсереса в прошлый раз, видимо, помог страх быть обнаруженной, а сейчас мне пришлось разбираться, как мою собственную тьму запихнуть поглубже и на время приглушить. И по ощущениям будто закрыть до конца её так и не получилось. Плохо. Я не смогу долго удерживать эту тайну, но вот последствия... Что будет, когда архидемоны узнают? *Когда Ви узнает?* Даже думать об этом страшно.

— Совет, говоришь? — брат поджал губы и вновь облокотился на стену.

Когда я вернула человеческий облик, он будто даже вздохнул с облегчением, и этот вздох кольнул меня весьма неприятно, хотя я понимала, что он вправе так реагировать. Не каждый день сестра признаётся, что стала демоном.

— Мой совет — вернуться к столу. Если твой рогатый возлюбленный вернётся и застанет нас в закрытой ванной, у него появятся вопросы.

Сорен был прав, не поспорить, это слишком странно выглядело. Поэтому мы сели за столик, и я принялась за чай и булочку. Они не лезли в горло, но я их заталкивала, чтобы занять себя хотя бы жеванием. Брат почесал шрам на подбородке, откинулся на спинку стула и с сомнением уставился на меня.

— И что ты чувствуешь? Есть какие-то изменения?

— Сложно сказать. При спасении мою энергию выжгло, наверное, чтобы выбросить меня через ворота, не знаю. Поэтому пока я ощущаю какие-то слабые отголоски тьмы, но я уже чувствую её внутри и могу дотянуться. А человеческий облик... полагаю, это что-то вроде остаточной маскировки, не знаю.

— Многое я, конечно, ожидал от твоего возвращения. В последние дни часто ловил себя на мысли, что так ты там и погибнешь. А ты не только вернулась, но ещё и больше не человек.

— И что ты теперь обо мне думаешь? — осторожно уточнила я, не сводя с него пытливого взгляда.

Брат же сосредоточенно намазывал на булочку клубничный джем, будто не услышал моего вопроса, но я терпеливо ждала.

— Признаться, заяви ты такое, когда я ещё служил на Южной заставе, возможно, я с воплями бы сбежал. А может, от испуга задумался бы об Инквизиторах. Но потом я попал на Северную заставу, увидел скверну, а вновь встретив тебя, узнал, что мы потомки жнецов. А потом ты, дорогая сестрица, ещё и демонов выпустила, и вот они, кошмары из древних преданий, снова живут с нами в одном мире. В *их* мире. Так что на фоне всего этого твоё становление жнецом не то чтобы меня уже удивляет. Хотя не сказать, что меня оно не тревожит.

— Поверь, меня всё это тревожит не меньше, — хмыкнула я и вернулась к своей булочке. На душе заметно полегчало.

— Что ты вообще о себе знаешь? О своих силах? Примерно ничего, я же прав? — я нехотя кивнула, а брат склонил голову набок. — И, судя по всему, своему рогатому возлюбленному ты говорить боишься, иначе не устроила бы тайный оборот в туалете. Почему?

Его слова заставили нахмуриться.

— Он ненавидит жнецов и желает им всем смерти, — мои плечи опустились под гнѐтом тайны и свернувшегося глубоко внутри клубка болезненных мыслей. — Я не могу признаться, что стала одной из них.

— Но ты ведь сама сказала, что навсегда принимать человеческий облик не сможешь, и что тогда?

— Не знаю! — в отчаянии крикнула я. — Не имею ни малейшего понятия! Сорен, ты... ты просто не слышал, как Ви отзывался о жнецах, он их *ненавидит!*

От волнения у меня даже чашка в руках дёрнулась, и немного чая выплеснулось на скатерть.

— Кьяра, давай отставим эмоции и подумаем логически. Из-за печати он всегда знает, где ты находишься, сбежать и спрятаться не выйдет, даже если ты очень захочешь. Так что рано или поздно Винсерес всё узнает. И, судя по тому, с какими горящими глазами он искал способ тебя освободить, я крайне сомневаюсь, что он вдруг передумает и решит тебя прикончить.

— Да я понимаю это всё, может, всё это и логично, но я боюсь. Не могу я такое сказать. Тем более Ви убил свою прошлую возлюбленную-жнеца, и ему никак не помешал факт чувств к ней. А если и сейчас не помешает?

— Убил за то, что она жнец?

Я поджала губы.

— Нет, — нехотя ответила я, — за то, что она предала его и хотела убить их с Азраилом.

— Что и требовалось доказать, — с победоносной ухмылкой ответил Сорен и улыбнулся.

— Не сейчас. Расскажу, когда буду готова, но не сейчас точно. Я не могу не думать о шансе, что и меня он теперь возненавидит.

— А что Азраил? Тоже ненавидит их?

Ну тут было сложно. Его послушать, так раздражает его вообще всё. Но определить, что из этого он станет убивать, а что просто портит настроение, не представляется возможным. Для меня так точно.

— Ну тут вообще тёмный лес, — махнула я рукой, — его послушать, так я главная заноза в его заднице. Но я не припомню, чтобы он так же остро реагировал на жнецов.

— Может, поговорить с ним? — предложил брат, чем заслужил мой недоумевающий взгляд.

Я даже мысленно представила, как бы выглядел этот диалог. «Привет, Азраил, сегодня я выбесила тебя всего двадцать раз, так что вот тебе ещё один повод». Издав уничижительный смешок, я попросила брата сменить эту тему.

Сорен настаивать не стал, и некоторое время мы просто сидели болтали о ситуации в городе и разных слухах. Он обещал передать привет Айви и коротко обрисовать моё самочувствие, естественно, не касаясь моей тайны. Хотя в мои планы входило и самой с ней встретиться в ближайшее время, всё-таки я обещала ей помощь и поддержку с семьёй.

Нас прервала служанка, рассыпаясь в такой куче извинений, что пришлось её прервать. Девушка сообщила, что Сорена срочно вызывают на службу по какому-то крайне важному поводу. И когда он ушёл, я твёрдо вознамерилась поисследовать свою тьму. Винсерес ощущался где-то далеко от города и явно был занят, хотя вот Азраил, которого я тоже ощущала, хоть и намного слабее, был будто на другом континенте. Но в итоге стоило лишь голове коснуться прохладного шёлка подушки, как я тут же отрубилась и продрыхла до самого вечера.

Проснувшись я от невесомого поцелуя в висок. Сильные руки обняли меня и подгрести к себе, и меня окутало облако любимого аромата. Не открывая глаз, я просто прижалась к любимому, не желая выходить из сонного оцепенения. Так приятно было нежиться в его объятиях, что я мигом забыла обо всех насущных проблемах.

— Ты был где-то далеко, — всё же приоткрыла я один глаз.

— Нужно было встретиться с Рейесом.

— Он же служит врагу, разве нет?

— Рейес очень печётся о своей жизни, а ещё ценит удовольствия, которые может предоставить новый мир. Ему плевать на Самаэля, и помогать он будет кому угодно, чтобы только его самого не трогали. Он самый младший из архидемонов и самый слабый, потому не станет биться за чужие планы. А ещё, что самое главное, он нас боится.

— Значит, он и вас может предать, разве нет? — сонно задумалась я.

— А кто сказал, что мы ему доверяем? — губы демона искривила усмешка. — Он лишь выполняет некоторые задания, желая исправить свою помощь Самаэлю. Если бы ты погибла, я имел бы право убить всех троих. Таков закон. Поэтому эта четырёхрогая сволочь и скрывалась всё время, что ты была в тюрьме, теперь же Рейес сообщил, что Самаэль вновь вернулся в свой замок.

— А какие у вас ещё правила про печати? — приподнялась я на локте, уставившись в завораживающие фиолетовые глаза. — У меня осталось очень много вопросов.

— Вопросы на потом, — качнул он головой, но, увидев кислое выражение моего лица, тут же добавил: — Это не тайна, самое плохое Азраил уже сообщил. Просто я ощущаю, что брат уже в городе, нужно многое обсудить. Вставай.

Из кровати выбираться не хотелось, но и постель без любимого демона уже не была столь привлекательной, поэтому я сладко потянулась, ощущая приятную дрожь в мышцах, и сползла с нагретого местечка.

Башенная гостиная мне нравилась. Идя из своей башенки в соседнюю, я всегда останавливалась на широком балконе с резными белыми колоннами и наблюдала за живописными видами. С утра и на закате уходящее за горизонт небо окрашивалось столь красивыми оттенками оранжевого, что иногда я жалела, что не художник, чтобы запечатлеть их на холсте.

Когда же на город опускалась ночь, я любила наблюдать за множеством огней внизу, почему-то они меня завораживали и манили спуститься и прогуляться по ночному городку. А небо... какое же красивое звёздное небо видно с башенки! Когда луна склоняется к морю, по воде протягивается серебристая дорожка, словно приглашая прогуляться по ней.

За городом я заметила странную двигающуюся глыбу, но когда глыба дохнула в кого-то огнём, и раздались вопли, то сразу опознала в ней дракона. Со стороны гор раскатисто доносились довольно близкие рыки, но тех драконов я уже рассмотреть не смогла.

Хотелось задержаться и полюбоваться красотой, но вредный демон уволок меня в гостиную с уже знакомыми двумя диванами и большой люстрой над столиком. Азраил уже ждал, и поняла я это раньше, чем его увидела. Интересно, он тоже меня чувствует? Всё это было как-то немного странно. Хотя раньше он и чувал меня из-за контракта, сейчас обстоятельства несколько иные, ведь я теперь тоже его ощущала.

Развалившись на диване, я прильнула к плечу Винсереса. Есть не хотелось, поэтому я ограничилась ягодным морсом. Демоны же себе ни в чём не отказывали. Меня опасными вопросами про странное возвращение больше не мучили, зато сами демоны рассказали о поисках способов подойти к вратам, и в том числе пересказали довольно странную встречу с друзьями.

— Неужели их магия способна противостоять скверне? — ошарашенно взглянула я на братьев.

— Кто знает, — пожал плечами Азраил и откинулся на мягкую спинку дивана, положив ногу на ногу. — Раньше мы не замечали за ними какой-то огромной силы, способной сохранять первозданную магию, но мы к ним особо и не заглядывали, предпочитая друг друга не трогать. Да и незачем было. С той стороны гор обитали жнецы. Но слишком много лет прошло. За столетия они могли докопаться до неких тайн магии, всё-таки когда-то раньше друиды были людьми с обычным сроком жизни, сейчас же они могут жить столетиями, а люди всё ещё нет. Там сама земля жива и не пускает Пустоту.

— Но вы же будете пытаться узнать, в чём дело?

— Это одна из текущих задач, — кивнул Винсерес и обнял меня за плечи.

— Почему бы просто не внушить им сказать? — посмотрела я на Азраила. — Ты же мастер внушения.

Демон усмехнулся, будто я снова сказала глупость.

— Сомневаюсь, что обычный друид в курсе дел, а Килсарену лет триста, если не больше, он очень мощный маг, мои попытки сломать ментальные щиты его прикончат.

— Но вы же можете его просто убить? Убить всех? Пригрозить это сделать?

— Мне очень импонирует твоя вера в наши бескрайние силы, — Ви весело ухмыльнулся, — но тут есть две проблемы. Первая: Самаэль и кто-либо из его приспешников не должны ни о чём знать. На друидов им плевать, вряд ли они сунутся в их земли, если не привлечь внимание. А нам не нужно внимание Самаэля, тем более пока мы сами не разобрались, в чём там дело. И второе: на случай, если мы так и не найдём способа от скверны избавиться, на их землях можно будет выжить. Но место там не бесконечное, войну за мелкий клочок земли многие не переживут.

Его слова меня обрадовали и испугали одновременно. Я была, безусловно, рада, что есть какое-то безопасное местечко, в котором хотя бы можно переждать и подумать. С другой же стороны, за месяц моего отсутствия ничего не изменилось, и мы даже на полшапочка не приблизились к разгадке выживания всего мира.

— Но что же теперь делать? — обречённо вздохнула я. — У нас почти нет зацепок.

— Не совсем, — качнул головой Винсерес, вертя в руке бокал с вином, — теперь мы точно знаем, что силы бога в тюрьме жнецов нет. Как и нет больше жнецов. И, судя по твоим видениям и разговору с Армотте, догадка подтвердилась. Именно первый император забрал силу и каким-то образом заключил в тот меч. Полагаю, именно им и были убиты два архидемона и жнецы. Простым мечом жнеца не прикончить, разве что голову отрубить.

— Но меча в гробнице не оказалось, — напомнила я. И ещё сделала себе мысленную пометку не терять головы. Ни в каком смысле.

— Верно. Поэтому раз уж ты, бабочка моя, наконец не стоишь на волоске от гибели, уничтожая все мои нервы, мы можем сосредоточиться на его поисках. Где-то должны остаться зацепки.

Ну да, будто я от него сбежала и прыгнула во ворота назло, чтобы нервы потрепать.

— Едва ли ты успел истрепать больше нервов, чем я, пока думала, как вытащить вас! А вы и вовсе меня не спасли! — возмутилась я, тыкнув пальцем в его грудь.

Винсерес как-то издевательски улыбнулся.

— Мы тебя за контракт наспасались, напомнить, кто пошёл ночью один прогуляться в скверик и получил несколько ударов кинжала в спину?

— Лучше напомни ей, как она отправилась с дружкой погулять и угодила в пыточную, — добавил Азраил, лениво разваливаясь на диване.

Мои недовольные взгляды на него не действовали, поэтому я просто закатила глаза. Правда, его слова кое о чём мне напомнили.

— А что Эдгар и Инквизиция? Его так и не нашли?

Демоны покачали головами, но мы все понимали, что он не будет сидеть сложа руки и обязательно сделает свой ход. И стоило лишь надеяться, что не смертельный.

Несколькими часами ранее

Азраил знал, где искать Лилит. Его демоны наблюдали за ней, хотя она и не пыталась скрыться. Демон никогда не любил её континент, предпочитая обжигающей пустыне и жалищим пескам холод и ночные метели. Поэтому, переместившись к её замку, тут же поморщился от палящего солнца, что выжигало Осирр круглый год. Особенно демона бесила взвесь песка, что носил ветер над барханами, то и дело швыряя в лицо и пытаясь залепить глаза.

Каменный замок с высокими выбеленными колоннами стоял на небольшом отдалении от второго по величине города континента — Браккиса. Сам же город всегда напоминал Азраилу скорее лагерь босых кочевников, чем полноценное поселение. Вечно занесённый песком от нескончаемых бурь, он не оставлял и шанса нормально облагородить его. Пески, пески, одни проклятушие пески. Даже близость полноводной реки не спасала и никак не сглаживала раскалённый воздух, которым даже неприятно было дышать. Будто грёбаный песок скрёб лёгкие. Хотя Лилит, помнится, всегда называла холодный Бирген «ледяной мертвецкой клеткой с унылыми пейзажами». Уж всяко её бесконечные барханы были унылее снега. Хотя бы не так убийственно жарко.

Архидемон направился к дворцу. Вокруг раздалось тихое шелестение, пески задвигались, и на поверхность выползло с десяток чёрных пустынных змей с жёлтыми глазами. Со змеями их роднил разве что внешний вид, но сами они были огромные. Одна голова размером была с самого Азраила, а клыки не менее половины руки в длину. Они скалились, извивались и шипели, следя за каждым шагом демона и грозясь в любой момент броситься. Но Азраил лишь злобно хмыкнул.

Любимая игрушка Лилит. Она завидовала созданным братьями драконам, но сама их осилить не смогла, и выбор пал на змей. Они были смертоносны в пустыне, а их яд мог прикончить практически любое живое существо за несколько мгновений, при условии, что жертва не умрёт от укуса, разорванная пополам. Но всё же Лилит довольна не была, ведь они не умели летать и не могли сопровождать её дальше собственного же континента.

На страже около входа Азраил встретил уже знакомые лица демонов, что всегда тянулись прислуживать Лилит, старались угодить любыми путями, хотя и видели, что ей плевать. Эту подлую мерзавку интересовали лишь архидемоны и власть, которую они могликратно увеличить.

Если бы не численный перевес демонов-мужчин после всех войн, возможно, эти глупцы бы нашли в себе остатки гордости и не пресмыкались перед госпожой, что с лёгкостью пошлёт насмерть даже самых преданных сторонников, если это нужно будет для выгоды. Кто-то мог

сказать, что Азраил поступал точно так же и всегда ставил дело превыше симпатий, но нет. Последний месяц показал, что и на него можно повлиять против его воли, иначе он бы плюнул на поиски способа открыть врата и занимался Пустотой.

Кьяра не должна была умереть. Он сам не знал почему, но не должна. Он не хотел. Может, всему виной было чувство благодарности девушке за врата. А может, всё дело в проклятущей печати, которой «облагородил» его брат. И пусть он сам Кьяру не выбирал и никогда бы не выбрал, всё же он ощущал за неё некое трепетное беспокойство, которому не мог противиться, да и не хотел. В конце-концов, её защита сейчас имела значение не только для брата, но и для выживания. Сам не зная почему, но он был в этом уверен. Жнецы играли не последнюю роль в гибели мира, значит, жнецы сыграют не менее важную роль в его восстановлении, пусть всего лишь и полукровки. Кьяра же обладала просто поразительной способностью находить смертельные неприятности и крайне опасных врагов.

Пройти демону никто не мешал. Он всё равно прошёл бы, даже если пришлось убить охрану. Внутри дворец остался всё такой же странный, каким он его запомнил. Здание представляло собой прямоугольник, по центру которого отсутствовала крыша, и под открытым небом с полосками разноцветного навеса расположился цветущий сад с фонтаном в виде переплетённых змей, изо ртов которых струилась вода. Вокруг около клумб лежали подушки, стояли пустые кубки и корзины с остатками фруктов, будто только недавно тут кто-то устроил пикник. С дальней стороны фонтана располагался лежак под ажурным прозрачным балдахином, на котором ютилось множество чёрных шёлковых подушек с золотыми кисточками.

И везде вокруг был этот загромождённый песок, чтоб его. Даже в кубках с остатками чего-то, похожего на вино.

Несколько темнокожих служанок в свободных кремовых нарядах с широкими поясами хлопотали по уборке, но, завидев архидемона, в страхе замерли. Азраил не знал местного языка, да и не стремился узнать, не желая проводить тут и минуты лишнего времени, так что просто произнёс «Лилит», после чего одна из женщин с явной опаской проводила его вглубь дворца.

Полы из светлого камня с бронзовыми прожилками украшали длинные цветастые ковры, конечно же, местами занесённые песком. Можно было бы подумать, что слуги плохо убирают, но постоянные ветра тут же приносили песок обратно. А магией запечатать Лилит дворец не могла, опасаясь, что стражи тут же явятся. Почему она не воспользовалась услугами человеческих магов, он не совсем понимал, но предполагал, что она никому не доверяла и магов на континенте давно извела. Плевать, её дело, лишь бы не совала свой ревнивый нос к ним на континент.

Молодые деревца в кадках, мелкие фонтанчики и бесконечные прозрачные шторы, висящие просто везде, делали похожим это место на дом с призраками, особенно ночью. Только выпутаешься из одной колыхающейся на сквозняке шторы, как тут же запутаешься в другой. Раздражало. Когда он был здесь в прошлый раз, то просто сжёг все шторы на пути и потом полчаса выслушивал вопли Лилит.

Хозяйка обнаружилась в просторных покоях около бассейна. Она лениво лежала на мягкой софе у кромки воды, обмахиваясь небольшим опахалом и цедя что-то ярко-оранжевое из бокала со льдом. Рядом с двумя подносами фруктов стояли служанки, а за госпожой выстроилось пятеро демонов с оружием. Плечи Лилит накрывал прозрачный халат, который едва ли скрывал обнажённое тело демоницы, на котором ещё виднелась россыпь капелек воды.

Азраил встал с противоположной стороны бассейна и лениво сложил руки на груди. Демоны тут же напряглись, а Лилит делала вид, что его не заметила. И лишь когда она сделала долгий глоток напитка, то повернула к гостю ярко-жёлтые глаза и приторно улыбнулась.

— Надо же, сам генерал пожаловал ко мне в гости, — почти пропела она, после чего поднялась со своего ложа, скинула халат, оставшись полностью обнажённой, и медленно вошла

по ступенькам в воду. — Не желаешь со мной поплавать? Вода такая прохладная, что тебе точно понравится.

И даже в этой воде виднелся песок.

Архидемон не ответил и молча взглянул на слуг. Лилит вздохнула и велела всем разойтись. И когда они остались вдвоём, то доплыла до стороны Азраила, медленно вышла из воды и встала перед ним, отжимая длинные жёлтые волосы, призывно выгибая спину.

Беловолосый демон и бровью не повёл. Её тело в разных позах он видел много раз, и его изящество и приятные изгибы полностью перечёркивались мерзкой сущностью его хозяйки. Даже затвердевшие от холодной воды соски, что она активно демонстрировала, вызвали лишь смертную скуку. Лилит же это явно задело. Она выпрямилась и оскорблённо уставилась на демона.

— Помнится, раньше тебе нравились мои формы, — она провела рукой по груди и чуть склонила набок голову, обводя пальцами ореолы сосков, потом опустила руки, медленно ведя по животу, глядя округлые бёдра. — Или теперь тебя интересует жнеческая потаскушка?

Рука демона мгновенно очутилась на шее Лилит и крепко сжала. Лицо же оставалось бесстрастным. Лилит оскалилась, сбросила его руку и тут же переместилась на противоположную сторону бассейна.

— Едва ли ты имеешь право называть в подобном ключе Кьяру. После нас в тебе побывало не меньше демонов, чем песка в твоей поганой пустыне. Сколько тебя трахало сегодня? Хотя можешь не отвечать, мне плевать.

Взгляд Лилит источал яд. Её грудная клетка часто вздымалась, а губы сжались в тонкую линию.

— Зачем ты пришёл, Азраил? — процедила она, растеряв заискивающий тон.

Архидемон злобно усмехнулся и медленно пошёл в сторону чёрной демоницы, огибая бассейн. Отчасти ему тяготила мысль, что он был с ней вместе, пусть и недолго. Не иначе как шок от заточения сказался, потому что кроме отвращения она не могла у него ничего больше вызывать.

— Убедиться, что ты всё ещё способна держать язык за зубами.

— О чём это ты? — оскалилась демоница, наблюдая за каждым шагом приближающегося врага.

— Давай начистоту, Лилит, — Азраил дошёл до неё и взял с небольшого столика бокал с напитком, просматривая его на свет и убеждаясь, что в нём нет песчинок. — Каким образом остальные архидемоны прознали о возвращении Кьяры из тюрьмы? Кроме тебя больше неоткуда. Напоминаю, что Винсерес может посчитать подобное попыткой навредить паре и будет вправе тебя убить. Да и я тоже, — он сделал глоток. Вкусно. Что-то цитрусовое с нотками ягод. А когда допил, развернулся к молчащей демонице. — Скажи, ты хочешь умереть?

Внутри неё от злости и обиды всё аж заклокотало. Никто не смеет вытирать ноги об архидемоницу. И уж точно не ради недоделанного жнеца.

— Неужели она правда вам нужна? — не сдержалась Лилит и шагнула к архидемону, почти прижавшись голым телом. — Нам же было хорошо вместе. Чем эта синеволосяя выскочка важнее родственной души?

Она проглотила гордость и положила руки Азраилу на грудь, провела ими к плечам, наслаждаясь каждым сантиметром его мышц, скрытых мешающей тканью. Когда-то она могла просто её снять, наслаждаясь каждой клеточкой его великолепного тела.

— Винсерес поставил печать, что затронула тебя, — тихо сказала она, томно покусывая губу, — ты не хотел, ты её не любишь, так почему ты тоже выбираешь её?

Азраил скинул с себя руки Лилит и удостоил женщину презрительным взглядом льдистых глаз.

— Потому что она не лживая тварь, что строит заговоры за нашими спинами, а вот ты всю жизнь именно этим и занимаешься. А я ненавижу заговоры и враньё, Лилит, просто ненавижу.

— Я всегда старалась ради нас! — озлобилась она. — Это я подстроила всё так, чтобы у неё был хотя бы шанс обучиться и попасть в нужные руки! Но вы... вы никогда этого не ценили.

— Ты старалась только ради себя, — Азраил опустил голос до царапающего шёпота. — Я предупредил. Будешь много болтать — наступят последствия, которые тебе не понравятся. Попробуй в этот раз для разнообразия поступить правильно.

Не желая больше выносить её общество, демон развернулся и испарился в чернильной дымке, Лилит же от бессильной злости сжала кулаки.

— Ненавижу! — заорала она в пустоту, и её голос эхом отразился от стен.

Но она не могла оставить всё так, о нет. У неё ещё были планы. А главное — у неё имелись некоторые знания о вариантах будущего.

Наспех накинув чёрную тунику, она переместилась на небольшое плато около входа в замок с уходящими к пикам гор башнями. Не особо разглядывая убранство долго заброшенного замка, она стремительно прошла в одну из комнат, не обращая внимания на вопросительные взгляды демонов вокруг. И когда она достигла нужной двери, то ворвалась в неё ураганом, уже не в силах сдерживать льющуюся наружу ярость.

— Самаэль! — прошипела она, заметив сидящего за широким столом четверорогого демона, читающего какие-то древние рассыпающиеся свитки. — Мне нужна помощь. Это мерзкое отродье жнеца должно умереть!

— И что ты готова предложить мне взамен? — губы демона коснулась тень победоносной ухмылки, но он сдержался, хотя в глазах горел огонь нетерпения.

— Всё, что захочешь.

Глава 8

Обсудив ещё некоторое время друидов и Эдгара, Азраил попросился и испарился, я же нахмурилась, смотря на место, где он только что исчез, и покачала головой, но Ви это заметил и вопросительно выгнул бровь.

— Ощущаю себя разлучницей семьи, — нехотя призналась я, но вопросов у демона во взгляде только прибавилось, так что пришлось пояснить: — Просто вы всю жизнь были вместе, в тюрьме тоже вместе, а тут появилась я и вас разделила.

Винсереса мой ответ почему-то позабавил.

— Не стоит искать себе повод для самокопания там, где его нет, — усмехнулся Ви и протянул мне шоколадный эклер, явно зная, как поднять настроение. — Мы не ходим и никогда не ходили друг у друга по пятам. У брата свои дела, у меня — свои. Тем более, если он захочет, то в любой момент явится, твоё присутствие ему при этом никогда не мешало.

— Не мешало, но ведь и неприятие никуда не делось.

— А тебя это волнует?

От этого вопроса почему-то стало не по себе. Винсерес же сощурился и нечитаемым взглядом некоторое время меня рассматривал, будто бы даже не моргая, мне же стало дискомфортно, и я заёрзала и опустила глаза к пирожному в руках. Пришлось заполнить неловкую паузу жеванием вкуснятины, попутно соображая, что ответить.

— Ви, как работает печать? — вместо ответа спросила я и уставилась ему в глаза. — Насколько она нас с ним свяжет? Теперь я начну к нему против воли что-то чувствовать, как и он ко мне? Что это за отношения такие будут?..

И пожалуй, эта часть меня тоже слишком сильно беспокоила. Просто, пока мы искали врата, я бродила по тюрьме жнецов, а потом приходила в себя, подумать об этом было некогда. Но теперь я реально ощущала его.

Архидемон задумчиво поболтал в стакане красное вино, положил ногу на ногу и приобнял меня за плечи.

— Печать вас связала, да, но заставить чувствовать то, чего в тебе нет, она неспособна. Иными словами, если ты его не любишь, то любви этой взяться неоткуда. Если что-то возникнет, то будет исходить исключительно из тебя самой. И да, если чувство возникнет, то печать всё усилит.

— Почему его тогда это так бесило? — осторожно уточнила я, полагая, что есть подвох. Всегда бывает. Тем более реакция Азраила на это точно указывала.

— Ну, во-первых, потому что такая связь накладывает обязательства. Не только обязанность тебя охранять, но и потребность это делать. Брат старался этого не показывать, но из-за твоего отсутствия места себе не находил не меньше меня. И тут дело даже не в любви. Сложно объяснить... ты просто всем нутром ощущаешь ответственность и свою вину за то, что не удалось тебя сберечь. И его это злит, ведь он тебя не выбирал. Меня бы тоже злило.

Ну вот, спасибо, теперь моё чувство вины возросло. Моё кислое выражение лица Ви сразу считал правильно.

— Не складывай это на свой счёт, ведь решение принял я.

— Думаешь, от этого легче? — закусил я губу. — Неприятно ощущать ненависть от того, кто всё время будет рядом. Будет приходиться спасать меня, ненавидя при этом... я не хочу такого, — я дёрнула плечами, будто пыталась спихнуть с них ношу, которую так заботливо на меня наложил мой дражайший возлюбленный.

— Он тебя не ненавидит, не преувеличивай, — махнул Ви рукой и тоже взял себе эклер. — А если тебя это так гнетёт, то сама поговори с ним. Азраил не из тех, кто будет увильивать от ответа.

— Ну то есть не как ты.

— Ага.

Моя попытка поддеть демона, казалось, его даже не кольнула, он больше был занят пирожным. Ну да, представляю я этот разговор с Азраилом. От одних мыслей о выражении его лица по спине неприятные мурашки.

— А во-вторых? — напомнила я Ви.

— Что во-вторых?

— Что ещё его злит помимо ответственности за меня?

— Отсутствие выбора. Любовь не появится сама собой, но когда ты пылинки сдуваешь с женщины и всячески стараешься её оберегать, то какими-то чувствами проникнешься. И вот здесь и начинается проблема. Печать не будет обжигать тебя, если ты захочешь постороннего мужчину, у тебя не отвалятся губы, если ты его поцелуешь. Но ты уже никогда этого не захочешь сама. Как и у брата не будет обратной дороги, если он хоть что-то начнёт к тебе испытывать, других женщин он замечать просто перестанет.

Я даже не знала, что на это ответить, просто разинула рот и пыталась осознать весь ужас такой связи для того, кто её не хотел.

— У брата было очень много женщин, — меж тем продолжил Ви. — Но он никогда не любил ни одну из них, он не хочет ни от кого зависеть. Теперь же... — демон пожал плечами и вернулся к напитку.

Ну красота, теперь чувство вины прижало меня к полу и грозило раздавить. В горле даже колючий ком застрял и не давал вздохнуть, и я лишь уставилась на Винсереса болезненным взглядом. Пусть с Азраилом у нас отношения не складывались, мне не хотелось быть источником такой привязанности и зависимости. А если на секундочку предположить, что со временем у нас возникнут какие-то тёплые чувства... Два мужчины? Об этом даже подумать было страшно.

Винсереса же совесть совершенно не мучила, он настолько спокойно об этом говорил, будто мы погоду за окном обсуждали.

— Почему ты так с ним поступил? — прошептала я, пытаюсь уложить его слова в голове и как-то с ними свыкнуться. — Он же твой брат, а ты обрёк его на... на страдания.

— Потому что я эгоист и уже неоднократно это говорил, — пожал он плечами, а потом просто сгрёб меня и прижал к себе. — А это самая мощная печать, которой можно привязать к себе свою пару. А Азраил... не преувеличивай его страдания. Он в принципе никого никогда не любил, вряд ли внезапно начнёт. Мы в этом плане отличаемся. Я всегда искал отношения, мне была важна рядом любимая женщина, он же предпочитал никогда ни от кого не зависеть. Сомневаюсь, что он способен на любовь в твоём понимании. Или ты за себя беспокоишься?

В его голосе звучала издёвка, и я развернулась и уставилась в наглые фиолетовые глаза.

— А вот допустим, возьму и влюблюсь, и что тогда? Будешь ревновать? Или на двоих меня разделите? Ну там по очереди, день ты, день твой брат. Ну или сразу оба, как было с Лилит, а?

Мой вопрос демона почему-то развеселил, хотя я-то рассчитывала на другую реакцию. Моё сердитое выражение лица заставило Ви улыбнуться ещё шире. Он положил подбородок мне на плечо и посмотрел ну что-то крайне хитрыми глазами.

— Кьяра, бабочка моя, — промурлыкал он с каким-то особо хищным выражением лица, — брат — часть меня в прямом смысле, у нас общая душа, я уже говорил тебе, так что мы друг к другу не ревнуем. Обычно женщина, если она хочет, может иметь отношения сразу с обоими. Но... — он опустил глаза к губам, и руки на моей талии сжались сильнее, а печать начала нагреваться, пуская по телу приятное тепло. — Ты моя. Всегда. Это я тебя выбрал. Я. И я не собираюсь лишать себя твоего тепла, даже не надейся. Так что никаких «по очереди» не будет.

В конце речи от глаз Винсереса поползли чёрные отметины, а сам взгляд потемнел и отдавал лёгким безумием вперемешку со злостью, руки на талии же совсем сильно сжились, будто кто-то прямо сейчас хотел вырвать меня из объятий демона и забрать себе. Вокруг же нас клубились дымные завихрения.

И слова архидемона несколько пугали. Ну, с одной стороны. Он говорил так, будто я его собственность и выбора никакого не имею, кроме как его слушать. С другой же стороны, он ведь теперь и сам выбора не имел, разве нет? После печати есть только я и никаких других женщин, как и желания от меня уйти без объяснений.

— Тепла лишать не собираешься, да? — начала я и развернулась к нему лицом, подняла руки и провела пальцами по тёмным отметинам, и демон чуть расслабился. — При этом ты меня отвергаешь, — припечатала я и с обидой на него посмотрела.

И я действительно ощущала обиду, да и чувствовала себя какой-то ненужной. В такие моменты логика на меня не действовала. Ви тяжело вздохнул, а чернильный туман начал рассеиваться и прятаться по углам.

— Это другое, тебе это навредит, я же говорил.

— Не навредит! — упрямо возразила я и прижалась всем телом, намереваясь демона переспорить любыми путями. Тем более я-то знала правду и была в ней уверена. — Я же учусь закрываться щитом, да и привыкаю к тьме. Ты недавно меня раздевал, и мне не было больно. Хватит уже решать за нас обоих!

Винсерес нахмурился и побарабанил пальцами мне по рёбрам, но я упрямо смотрела ему в глаза, не переставая водить по его лицу подушечками пальцев.

— Раз уж мы пара, и ты сам это признал, то хотя бы считайся с моим мнением, — добавила я, а потом приблизилась и коснулась его губ своими. И даже не заметила, как оказалась прижата к дивану в той же самой позе, как тогда, много месяцев назад, когда я только вызвала их.

Волосы демона водопадом упали по бокам, закрывая свет люстры и погружая нас в полумрак. От такой откровенной позы, его тепла и веса тела на мне по венам пробежали огненные искорки, и я призывно выгнула спину.

— Ммм, сейчас страшный демон предложит мне сделку? — промурлыкала я и лизнула ему губы. — Либо секс, либо другое условие. Хм... что бы ты ни сказал, я выбираю первое.

— А я ничего и не предлагал, — его губы тронула едкая усмешка, но тело оставалось напряжено. — Ты права, я не имею права решать всё за нас обоих. Мнение пары для меня важно, но и ты меня пойми. Как я должен себя ощущать, когда делаю тебе больно? А если при этом боль может тебя убить?

Его взгляд из горячего стал серьёзным и мрачным, моя улыбка тоже исчезла с лица, и я шумно выдохнула. Как же хочется сказать правду, признаться и больше не хранить этот мерзкий секрет. Я открыла рот, но тут же захлопнула его. Не смогла.

— Давай так, ты чуть восстановишь силы, и тогда можно попробовать, но без риска для твоей жизни.

Да и какие ещё варианты-то? Его тоже можно понять, вряд ли можно расслабиться и получать удовольствие, когда твоя пара погибает от боли.

— Ладно, — вздохнула я. Деваться всё равно некуда.

К моменту, как мы вернулись в комнату спать, глаза уже откровенно закрывались, хоть я и подрыхла полдня. Видимо, я оказалась значительно более обессиленная, чем думала, а потому, как только я забралась под одеяло в объятия любимого вредного демона, тут же отключилась.

На следующий день я проснулась одна. Было неприятно. Хотелось каждое утро просыпаться в обнимку от лёгких поцелуев, но если они и были, то я всё проспала. Ощущения гово-

рили, что братья вместе на севере, наверное, в Биргене. Вызывать никого не стала, а то ещё от дел оторву, тем более я даже не представляла, что у них за дела. Мы пришли к выводу, что нужно разведать происходящее у друидов, а также отыскать меч первого императора, но больше тему не обсуждали, так что буду пока разбираться с насущными проблемами в виде сущности жнеца.

Где бы найти энергии душ или осколков, никого не убивая? Мне срочно требуется проверить свою же теорию. А ещё проведать Айви и Сорена, да и посмотреть, что в городе творится, в конце концов. А то только и сижу на верхнем ярусе, куда никого не допускают. И это тоже нужно решить, уж Айви точно не угроза моей жизни, так что не вижу никаких причин не разрешать меня проведывать.

Утвердившись с примерным планом, я оделась и вышла из комнаты, как обычно, попав в абсолютно безлюдные коридоры. Винсерес, видимо, разогнал почти весь персонал, если слуги тут и ходят, то на глаза мне не попадаются. Это всё замечательно, если бы только я хорошо ориентировалась в замке, а не заходила каждый раз куда-то не туда. И сейчас мне необходимо было добраться до столовой и позавтракать, и смогла я это только с третьей попытки, при этом попросив одного из стражников-демонов показать мне дорогу.

Мне накрыли в столовой, которую я до этого ни разу не видела. Она оказалась небольшой и очень светлой. С двух сторон высились стрельчатые окна, а посередине высокая стрельчатая дверь выходила на балкон, что полукругом огибал башенку и упирался в водопад. Вместо огромного стола персон на двадцать меня встретил небольшой квадратный столик с красивой скатертью в голубых разводах, а по центру высилась ваза из полупрозрачного голубого минерала, аналогичного тому, из которого делали стены. В вазе стояли белоснежные цветы и просто чудесно пахли сладковатым ароматом.

Красиво, конечно, ещё и солнышко светило сквозь окна, а с балкона доносится шум водопада, но, зная Винсереса и его любовь к мрачным цветам, есть у меня ощущение, что замок этот возвели уже после его изгнания в нижний мир, иначе тут всё вдоль и поперёк было бы чёрное. Если он решит здесь всё переделывать, придётся воевать за светлые стены и голубой камень. Мрачности мне и в жизни хватает.

Стоило мне подойти к столу, как рядом очутилась демоница с небольшими рогами и короткими волосами, собранными за уши, и тут же согнулась пополам в поклоне.

— Госпожа, — поприветствовала она, и только лишь когда я кивнула, она выпрямилась, хотя прямого взгляда избегала. — Чем изволите завтракать? Приготовим всё в кратчайшие сроки.

Есть мне не очень хотелось, но я должна хорошо питаться и восстанавливать силы, так что что-то съесть всё же надо.

— Миндровый настой и сырники с изюмом, — подумав, ответила я, и девица тотчас же скрылась выполнять приказ.

Ждала я недолго, но когда служанка поставила завтрак на стол и собралась уйти, я её не отпустила.

— Будут ещё приказы? — уточнила девушка.

— Сядь, — кивком указала я на противоположный стул.

Демоница вылупилась испуганными глазами и не сдвинулась с места.

— Я вроде сказала сесть, — выгнула я бровь, и под моим взглядом девушка опустилась на краешек сидения и с опаской на меня взглянула. Мне показалось, что она чуть дрожала. Что это ещё за новости? — Какие у вас в отношении меня приказы?

Взгляд служанки стал совсем уж испуганным, и меня это начало напрягать, даже сырник в горло не лез.

— Мы... все слуги обязаны вас беспрекословно слушаться, — промямлила девица. — И стараться избегать лишних встреч, чтобы вас не тревожить. На этаже можно появляться только,

если вы или Темнейшие позовёте, ну либо для уборки, когда вас там нет. И если что не так... — она сглотнула, — после одного проступка мы лишимся рогов, после второго — жизни.

Демоница сглотнула и затихла, уставившись на скатерть, а я с изумлением подняла брови. Это что ещё за новости такие? Я Винсересу пожалуйюсь на служанку и, сама того не подозревая, приговорю её к смерти? Нет, ну это слишком.

— Как тебя зовут? — спросила и решила всё-таки затолкать в себя сырники.

Вкуснейшие, к слову. Что-то мне подсказывало, что поваром тут был человек, вряд ли демоницы в тюрьме от скуки готовили, у них там и продуктов-то никаких не было.

— Кара, госпожа.

— А что это за история с рогами? Вам отрывают рога?

— В наказание, госпожа, — склонила она голову, буравя опасливым взглядом скатерть. — Если демон ослушается приказа более старшего демона.

Сказанное меня несколько изумило. Интересно, а у Линн одного рога не было по какой причине? Я думала, она в бою потеряла или ещё как, а тут, может, её так наказали?

А ещё меня поразило поведение Кары. Я-то думала, все демоны ведут себя как Винсерес. Ну ладно, не точно так же, он всё-таки архидемон, но всё равно вызывающе и с позиции силы. А эта девушка меня явно опасается, и что-то мне подсказывает, что она просто сама по себе такая, а не только из-за опасности наказания, та же Линн вела себя со мной куда более вызывающе. А уж как она клеилась к Ви... Так, ладно, не хочу вспоминать это и портить себе настроение.

— Расскажи мне о себе, Кара, — попросила я, решив «добить» бедняжку окончательно. А сама принялась за вкуснейший миндровый напиток, в который ещё и ягоды френевики добавили.

Демоница от моего предложения вся подобралась, вытянулась по струнке и округлила до предела глаза. Её кожа так сильно побледнела, что я уж испугалась, а не упадёт ли она сейчас в обморок. Но девушка кое-как смогла с собой совладать.

— Я демоница третьего круга, госпожа, — промямила она и разгладила на коленях складки юбки. — До открытия врат никогда не была в человеческом мире и не видела людей. Я отличаюсь покладистым характером, поэтому меня назначили прислуживать в замке, это очень и очень ответственная работа, и я горда прислуживать вам и Темнейшим.

Она снова поклонилась и сглотнула.

— И как тебе у нас?

Чем больше я разглядывала девушку, тем больше видела отличий в кругах демонов. Ни у кого из демонов третьего круга нет больших рогов, особенно у девушек, у всех я видела только маленькие рожки без каких-либо прожилок, да и глаза не особо светились. У Кары глаза оказались зелёные, а волосы простые каштановые. Но личиком она была ну очень милая. Вот на такую посмотришь и не поймёшь, почему её вообще можно бояться, хоть она и обладала некоторыми демоническими силами.

— Мне нравится, госпожа, — тихо сказала она, — здесь много свежего воздуха и солнышко.

Да уж, как мало надо для счастья демону, что родился и прожил всю жизнь в заточении.

— Так, давай договоримся, что ты не будешь в каждом обращении называть меня «госпожой», мне слух режет.

— Хорошо, госп... — глаза девушки в ужасе расширились, и та вскочила и рухнула на колени, я же от такой реакции застыла с кружкой в руке. — Пожалуйста, простите, не хотела нарушать ваш приказ, не лишайте меня рогов, пожалуйста!

На этом я просто потеряла дар речи. Что же у них в нижнем мире творилось? Неужели настолько строгая иерархия? Ужас какой.

— Так, сядь обратно, — велела я, недоумевающая от такой картины. — Не собираюсь я никому жаловаться, это просто мелочь. Лучше расскажи мне, как вы выбираете архидемона, которому собираетесь служить.

— Мы... мы выбираем душой, г... — девушка закашлялась. — В общем, мы чуем, кому душа отдаёт предпочтение.

На девушке уже лица не было, поэтому я допила миндр и отпустила её, а то, чего доброго, и правда в обморок грохнется. Сама же я направилась из дворца к воротам, попутно раздумывая, как странно звучали слова этой демоницы, а ещё я силилась вспомнить все разговоры с Линн. Она с таким придыханием говорила про службу архидемонам, что я точно не до конца понимала их отношения в иерархии, правила и особенности подчинения, но пока это выглядело жутковато.

На улице погода стояла прямо настоящая весенняя. Птички в саду настолько возбуждённо чирикали, стайками перелетая с дерева на дерево, будто первый раз солнце увидели. Хотя теперь оно светило явно ярче, чем когда-либо, потому что чёрного купола практически не осталось. Чтобы его заметить в небе, нужно было хорошенько напрячь глаза. И пригревало солнышко уже так сильно, что я расстегнула пальто, наслаждаясь тёплой погодой.

Деревья радовали сочной зеленью молодой листвы, а клумбы вдоль дорожки встречали меня весенними цветочками, рассыпавшись яркими цветными пятнами с двух сторон от дорожки. В такую дивную погоду даже о скверне забываешь, будто она не более, чем неприятный сон, растревоживший меня пару ночей назад. Но не стоило забывать о такой угрозе, иначе она ударит в спину ровно тогда, когда ты расслабишься.

На воротах демоны склонили головы в знак приветствия, а я же встала между двумя из них, посмотрела на множество горожан ярусом ниже и призадумалась. Одной по городу идти не хотелось, да и Ви потом с меня за такую самостоятельность шкуру сдерёт. Самих братьев звать с собой погулять я не стала, они заняты, незачем на такую ерунду их отвлекать. Кто ещё? Может, позвать Сорена? Хотя вдруг он тоже занят. Зараэль? Но и у этого важный пост. Куда ни ткни — все важными делами заняты, одна я хожу ничего не делаю.

И тут в голову пришёл замечательный вариант. И как я раньше не подумала?

— А найдите и призовите сюда Ифира, — обратилась я к демонам на воротах.

Мужчины переглянулись.

— Да, госпожа, — склонил голову один из них и исчез.

Опять эта «госпожа». Меня это напрягало. Нужно будет попросить Ви сказать всем меня так не называть, а то прямо коробило. Главное, чтоб за моё «расстройство» всем рога не поотрывали, а то мало ли.

Оба демона явились минут через пять, и я уже устала просто стоять на одном месте. Ифир при виде меня немного скис, но склонил голову в приветствии.

— Если и ты скажешь мне «госпожа», — первой начала я, когда мы направились по лестнице вниз, — то твои рога я жалеть не буду.

— За что вы со мной такая жестокая? — изумился он, уверена, притворно. Сам же прекрасно всё помнит.

— Если тебе отбило память, предлагаю пересказать при Винсересе, а то он этой истории ещё не слышал.

Смерив его многозначительным взглядом, я нагло улыбнулась. Демон скис.

— А знаете, я всё же вспомнил, да, — сощурился демон и с какой-то обидой на меня поглядел. — Просто, знаете, после возвращения из темницы память немного подводит.

— Да я уж не сомневаюсь, — закивала я. — Ты же присматриваешь за моей роднёй и Айви, как я тебе велела?

Мы как раз спустились на второй ярус, где вроде как и находился их с Сореном дом, и я задумчиво взглянула на домики вдоль ближайшей улицы. Они прилегали фасадами к дороге,

а сзади них в одну широкую зелёную линию тянулись небольшие сады, которые лишним прохожим не было видно с основной дороги. С другой стороны к ним прилегали сады домов с соседней улицы, и издали все эти садики с насаждениями напоминали скорее какой-то лес.

— Да, Айви с Иветт как раз сейчас дома, вас проводить?

— Да, давай, — кивнула я.

Яркий луч света мгновенно вспыхнул совсем рядом, и меня с жутким грохотом отбросило и ударило о стену дома.

Глава 9

В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.